

Колдовские
миры

НЕ ПОТЕРЯВ, НЕ ОБРЕСТИ!

МАРГАРЕТ
АСТЕР

←→→← — ←→→←
ЗАКОН
БЛАГОДАРНОСТИ
МАГ

Маргарет Астер
Закон Благодарности. Маг
Серия «Закон Благодарности», книга 2
Серия «Колдовские миры»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68933778

Маргарет Астер. Закон Благодарности. Маг: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-184235-2

Аннотация

Кому не хочется жить, как в сказке? Но что, если эта сказка вовсе не будет доброй?

Простая травница едва не стала принцессой. Богатство и процветание, роскошные балы и любовь наследника престола – всё это почти что было в руках Мариэль. Почти что...

Невольно подыграв врагу, Мари помогла избавиться от единственного человека, который мог помешать захвату власти в Брандгорде. Принц одурманен, судьба всей страны висит на волоске, а сама травница объявлена ведьмой и чудом сбегает из темницы.

Ради спасения королевства ей предстоит объединиться с заклятым врагом – бывшим верховным магом. Но сначала придется помочь ему вернуть то, что он потерял по ее вине.

Долгожданное продолжение любимейшей читателям истории, закончившейся на самом интересном месте. Мир дилегии расширяется: неизведанные земли, множество новых героев и головокружительные приключения.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	24
Глава 3	43
Глава 4	67
Глава 5	86
Глава 6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Маргарет Астер

Закон Благодарности. Маг

© Астер М., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

В краю, где никогда не кончается зима, царит такой сильный холод, что даже сказанные слова замерзают в воздухе. Ветер подхватывает эти снежные хлопья и уносит в далёкие страны, где они оттаивают и вновь становятся слышимыми.

Такую легенду мне в детстве рассказывал отец. Но разве могла я подумать, что когда-нибудь окажусь в этом забытом Богиней месте и смогу проверить правдивость сказки? Медленный выдох. Белое облако пара взвилось у лица, оседая на куцем мехе сотворённой альрауном шубы. Воротник заиндевел, но я старательно прятала в нём нос, пытаюсь сохранить драгоценное тепло. Колкий мороз свирепел. Сковывая движения, он силился пробраться в каждый зазор между одеждой и кожей, остановить сердце, украсть дыхание.

Чтоб отогнать подступающую дремоту, я щипала себя за израненные кандалами запястья и подгоняла вперёд. В такой холод сонливость – худший враг!

Знакомый шпиль приближался. Я никогда не была в Мергриме и не видела городскую ратушу, но хорошо помнила её по своему сну. Точнее, по воспоминаниям верховного мага, просочившимся в мою голову во время нашей схватки. Надеюсь, эта связь работала в одну сторону и Алестату не являлись по ночам видения со мной в главной роли. Я прыснула, осознав двусмысленность фразы. После любовного зелья,

подмешанного в чай волшебнику, можно было ожидать чего угодно. Но судя по нашей последней встрече, эликсир или не подействовал или Алес сумел разрушить приворот. Ух, с какой ненавистью он смотрел на меня тогда... От лютующего снаружи мороза могут спасти хорошие сапоги и тёплая шуба, а вот как отогреть заледеневшее сердце?

Ратуша оказалась единственным высоким зданием в округе. Она больше походила на форпост с пристроенной башенкой. Да и сам Мергрим с трудом можно было назвать городом, скорее посёлком, выросшим вокруг пограничной заставы на самом краю земли. Странные маленькие домики с крошечными окошками были выстроены на толстых брёвнах-опорах и напоминали стайку длинноногих птиц, жмущихся друг к другу в попытке согреться. Резкие порывы ветра приносили солоноватый запах. Наверное, отсюда совсем недалеко до закованного в ледяной панцирь Мёртвого океана.

Я мало знала о северных землях и совершенно не представляла, как найти тут беглого мага – единственную надежду королевства.

Из ближайшего домика выбежали двое детей. Они носились друг за другом, смеялись и бросались снежками. И в этом застывшем крае есть жизнь!

Заглядевшись на друга, один из ребяташек с размаху налетел на меня. Я с улыбкой отстранила малыша, а тот удивлённо взглянул вверх и... в ужасе вытаращил глаза. Девочка,

а насколько возможно было понять за всеми слоями одежды, шапкой и парой шарфов, это оказалась девочка, молча смотрела на меня, беззвучно открывая и закрывая рот.

– Привет! Не бойся, не обижу! Я ищу дом... – я осеклась.

Знают ли местные, что Алестат – волшебник? Помнят ли о нём, после многолетнего отсутствия? Жив ли его отец? Элиас, кажется...

– Мне нужен во-о-от та-а-акой высоченный дяденька, – я воздела ладонь к самому небу. – На вид он молодой, но седой и хмурый. Не знаешь, где его найти?

Девочка наконец отмерла, набрала побольше воздуха и завизжала что есть мочи. Её друг, до этого момента испуганно пятившийся к дому, подскочил, пнул меня и, схватив малышку за рукав, бросился прочь.

Ошалело проводив детей взглядом, я повернулась к фамильяру:

– Ал, кажется, нам здесь не рады... Давай-ка отойдём подальше. А то, не ровён час, местные на вилы поднимут. Хотя откуда у них вилы в этой снежной пустыне.

Выяснить, какими инструментами пользуется население Мергрима для колки векового льда, желания не было. Мы юркнули за ближайший сугроб и окопались как клопы в ковре. Оставалось надеяться, что взрослые решат, что ребяташки заигрались и всё выдумали. Кому придёт в голову забрести сюда по собственной воле?! Небось даже снежные барсы и олени предпочитают держаться южнее. Постоянно озира-

ьясь, мы с альрауном побрели по краю городка, стараясь никому не попадаться на глаза. И как найти жилище Алестата среди этих сгрудившихся пряничных домиков? Спрятавшись за крайней хижиной, казавшейся покинутой, я устало привалилась к стене. Мы много часов блуждали меж снежных барханов, но вокруг всё ещё белым-бело. Во сколько здесь темнеет? Если не найду мага до наступления ночи, шансов дожить до утра чуть меньше ноля.

Я попыталась сориентироваться по башне ратуши, но часы находились на каждой её стороне, а домишки были выстроены так, чтобы все окошки выходили на циферблат. Безнадёжно!

С досады пнув сугроб, я подняла в воздух целый рой снежных хлопьев. Они плавно кружились перед самым носом, но стоило протянуть руку, чтоб поймать хоть одну, снежинки ускользали, подхваченные ветром. Провожая их взглядом, я заметила невдалеке какое-то мерцание. Протерев глаза, кинулась туда. Дом на отшибе. Единственный, который не теснился к другим. Его окно, неизменно смотревшее на часовую башню, было гораздо больше остальных. Конечно! В моих снах, где маленький Алестат грустно наблюдал за играми соседской ребятни, окно было вполне привычных размеров. Это он! Точно он – дом чародея!

Я взлетела по входной лестнице, совсем забыв о наколдованных фамильяром широких снегоступах, и, поскользнувшись, чуть не впечаталась в дверь. Схватившись за ручку,

я уже подняла было руку, чтоб постучать, но вовремя опомнилась.

А что, если это ошибка? Что, если маг не возвращался сюда? Я посмотрела под ноги, надеясь обнаружить следы Алестата, но если они и были, то отпечатки снегоступов безнадёжно их затоптали. Не придумав ничего умнее, припала ухом к замочной скважине. Внутри царила звенящая тишина.

Кое-как собравшись с духом, я осмелилась тихо постучать. Перед глазами тут же встали воспоминания о «гостеприимстве» волшебника, привидевшегося мне во сне. Помнится, он едва сдерживался, чтоб не спустить непрошенных гостей с лестницы. А ведь они ничего дурного ему не сделали... в отличие от меня.

Никто не спешил открывать дверь, даже для того, чтоб мстительно швырнуться в меня энергетическим шаром. С одной стороны, это радовало, но с другой, я ведь пришла сюда за Алесом! Постучав более настойчиво, на всякий случай спустилась на пару ступенек пониже. Ответа не было.

– Да чтоб тебя слепни покусали, снежный огр недоделанный! – помянула я прозвище, которым наградила мага при первой встрече.

Знать бы тогда, как это окажется близко к истине...

Осмелев после третьей серии ударов, я подёргала ручку двери. Та легко поддавалась. То есть ни запирающих заклинаний, ни хитроумного замка, ни даже банальной защёлки?!

Уж и не знаю, радоваться ли этому. Может, дом давно покинут, и я зря отморозила себе нос? Или местные настолько боятся его обитателя, что даже запираются не надо?

Медленно приоткрыв дверь, я с опаской заглянула внутрь. Никого!

Помню это место. Вон там маленький Алестат старательно вычерчивал магический круг, а здесь... здесь отец ударил его наотмашь ни за что ни про что.

– Алестат?.. Алес? Эй, Илдис, знаю, ты дома!

Крик врезался в тишину, как камень в водную гладь. Но вместе с последним отзвуком моего голоса это болото снова сомкнулось. Оставив снегоступы возле двери, я замерла в нерешительности. Неужели всё напрасно? Вальдар за спиной шумно отряхнулся. Я аж подпрыгнула с перепугу.

– Ал, ты меня в гроб заго...

Осекшись на полуслове, уставилась на свежие отпечатки обуви на пыльном полу. Они явно не принадлежали ни мне, ни тем более фамильяру. Цепочка следов вела к столу у дальней стены. На нём стоял пустой стакан, а рядом лежала диадема. Та самая, которую Алестат, не снимая, носил во дворце. Та, что впилась чародею в висок, когда я огрела его бутылкой по голове, чтобы вызволить пленённого альрауна. Взяв украшение, покрутила его в руках. Вот вмятина, оставшаяся с того раза, но чего-то явно не хватает. Кажется, несколько крупных кристаллов отвалилось. Неловкий шаг, и в сторону с оглушительным звоном откатилась бутылка. Вот

так так! Да под столом их не меньше десятка. Зелья? Я подняла одну, вытащила пробку и принюхалась. Первосортная брага! Скривившись, поспешила закупорить склянку.

Какие уж тут зелья. Они бы давно заledenели. В доме такой холод, можно было и не открывать бутылку, чтоб понять, что внутри. Кажется, снаружи и то теплее. Надо бы печь растопить. Пусть Алестат простит меня за своеволие, но пока его дождётся, околеешь.

Возле печи обнаружилась кочерга. Я пошевелила ею угли. Ни одной искорки, сплошной пепел. Даже если сумею призвать огонь, что в него подбросить? Деревянная дровница сбоку пустовала. Не ломать же её саму на растопку.

Побродив по дому, я не нашла ничего подходящего. Разве что можно было запалить кипу бумаг со стола. Но кто знает, вдруг там что-то важное, да и горели бы записи недолго. От такого костра никакого тепла, одно разочарование.

Попрыгав с ноги на ногу, обвела взглядом комнату. Тут как в казарме: стол, два стула да грубо сколоченная кровать. Башня мага, так поразившая меня бедностью обстановки, по сравнению с этим местом казалась дворцом. Из убранства только ворох тряпья на лежанке. Я подошла, брезгливо переступая через пустые бутылки, и потянула за угол покрывала. Хоть укутаюсь поплотнее, пока не придумаю, как развести огонь. Одеяла так туго сплелись, что пришлось упереться в них ногой, чтоб вытащить одно.

Тканевый клубок недовольно заворочался. Альраун со

страху метнулся под стол, а я заорала во весь голос. Из-под покрывала высунулась рука и зажала мне рот. Резко отпрянув, я споткнулась о путавшиеся под ногами бутылки и рухнула на пол, не переставая вопить. Вслед за рукой одеяла извергли из себя седую взъерошенную голову мага. Алестат продрал покрасневшие глаза, окинул меня взглядом и прищурился.

– Если пришла добить, сделай это более гуманно. Голова раскаляется! – чародей болезненно поморщился и запустил пятерню в спутанные волосы.

– Ты... ты пьян?

Подтверждения и не требовалось. От мага так разило брагой, что молоко скисло бы прямо в корове. Я поднялась и, задержав дыхание, опасно подошла к волшебнику.

– Тебе плохо?

Маг поднял глаза, полные ненависти:

– Ты проделала путь до самого края земли, чтоб осведомиться о моём самочувствии?! Ты, уничтожившая всё, что я создавал, отнявшая у меня всё, что было дорого, спрашиваешь, плохо ли мне?! – заорал он, тут же страдальчески скривившись.

– Прости... – глупо пролепетала я и прежде, чем сообразила, что делаю, потянулась к нему.

Когда моя рука коснулась лба чародея, тот резко отшатнулся.

– Алес, ты весь горишь!

Взяв его лицо в ладони и не позволяя отстраниться, я зашептала слова заговора. Надеюсь, силы уже успели восстановиться после ритуала переноса. Эх, жаль, у меня с собой нет отвара коры ивы, он быстро снимает жар. В воздухе закружились крошечные огоньки. Алестат удивлённо наблюдал за ними затуманенным взором. Закончив заклинание, я устало опустилась на кровать рядом с ним. Такое простое заклятие, а всё тело словно повозкой переехало.

Чародей вздрогнул, закутался в покрывало и обиженно уставился на меня.

– И что это было? Совсем с ума сошла, демонстрировать силу на глазах у верховного мага!

– Бывшего верховного мага! – зло поправила я. – Ты и без этого уже знаешь о том, что я ведьма. Зачем прикидываться? И вообще, мог бы спасибо сказать за лечение.

Несколько мгновений мы яростно буравили друг друга взглядами, и вдруг волшебник сдался.

– Спасибо... – процедил он, понурившись.

Чего угодно можно было ожидать от гордого и самоуверенного Алестата Илдиса, но только не покорного «спасибо». Я не на шутку встревожилась.

– Зачем ты здесь, Мари? Ты ведь явилась в Мергрим не для того, чтоб лечить меня? Если, конечно, ты не плод моего воображения, бреда или белой горячки...

– Я пришла за помощью! Чёрная королева сделала свой ход...

Волшебник повернулся ко мне.

*Когда от пешки ладья падёт,
Настанет королевы ход!
И жажду крови утоля,
Она погубит короля! —*

хором произнесли мы.

– Моё предсказание... Как ты узнала? – он нахмурился.

– Алестат, я не королева, а глупая пешка, вставшая на пути у ладьи. Ладья – башня мага. Болотная ведьма обыграла нас обоих. Стравила, чтоб вывести из игры. Дворец, принц и король, весь Брандгорд теперь в её власти.

– А от меня-то ты чего хочешь, глупая пешка? – поразительно спокойно спросил чародей выпрямляясь.

Я ошалело уставилась на него, не веря своим ушам.

– Но ты единственный, кто может помешать ей...

– Помешать захватить власть? Трон? Или сердце наследника престола?

Покраснев до кончиков ушей, смущённо ковырнула носком сапога близлежащую бутылку.

– Хочешь, чтоб я спас короля Дарина, ревновавшего меня к своей жене даже после её смерти? Чтоб не дал в обиду слабовольного принца Авина, почти двадцать лет притворявшегося моим другом, а потом врезавшего мне стулом по первому твоему слову? Чтоб защитил королевство, жители которого долгие годы ненавидели меня и боялись? Чтоб по-

пытался остановить ведьму?! Я пытался остановить тебя! И куда меня это привело?! – он обвёл рукой пустую холодную комнату.

Я запнулась на полуслове, не зная, что противопоставить его тираде. Как глупо! И с чего я решила, что достаточно будет рассказать чародею о случившемся, чтоб он ломанулся на выручку? Но... но ведь никто кроме Илдиса не может помочь!

– Может, затопим печь? Здесь так холодно... – постаралась я перевести тему.

– Огниво тебе в руки, только дрова кончились.

Мне вспомнилось, как чародей во дворце одним прикосновением вскипятил чайник.

– А может, ты...

– Не может! – зашипел он.

– Помню, помню, ты любишь прохладу. Но это слишком даже для тебя, Алес. Снова заболеешь!

– Как ты добралась сюда? Как нашла меня?

– Ну-уу... Вообще-то я переместилась. Посол фейри Ноттиарн подсказал...

– Переместилась?! Фейри?!

Я вытащила из складок шубы книгу заклинаний и флейту Алестата, которые забрала из его кабинета в башне, и виновато протянула их чародею.

– Помнишь, во время нашего... боя... ты сорвал с меня кулон? Долго объяснять, но он вроде как был волшебным.

– Допустим!

– Я нарисовала магический круг, прочитала заклинание, флейту взяла, а ещё...

– Что «а ещё»?

– Я вижу во сне твои воспоминания...

– ЧТО?!

– Мне снится твоё прошлое: детство, родители, девушка – Майра, кажется...

И без того белый как снег маг побледнел сильнее, ссутулится и поник.

– ...Оставалось только найти твой дом. Я пыталась спросить дорогу у местной детворы, но ребята испугались и убежали.

Алестат обвёл меня безразличным взглядом и процедил:

– С чего ты взяла, что в Мергриме свободно говорят на брандгордском? Край вечной зимы – часть другого королевства, Ликларда.

– Но ты...

– Я половину жизни провёл в Брандгорде и свободно говорю на вашем языке, но для местных детей ты пролаяла что-то нечленораздельное. К тому же в этой, с позволения сказать, шубе ты похожа на крысу-переростка. Откуда у тебя вообще эта шкура?!

– От меня-у! – протянул кот, вылезая из-под стола.

Я совсем забыла о нём и немало перепугалась, но быстро нашлась:

– Алестат, позволь представить тебе Вальдара. Вы встречались, когда ты пленил его и обозвал ведьмовским котом. Ал – мой фамильяр и...

– ...И альраун! – продолжил кудрявый рыжий мальчишка, только что бывший котом.

Вальдар и Алестат смерили друг друга взглядами. Чародей вздёрнул бровь и усмехнулся:

– Это многое объясняет!

– Альрауны – низшие фейри. Не знаю, как ты относишься к Волшебному народу, но...

– К Дивным?! Терпеть не могу! – просто ответил волшебник, ловко собрав волосы в тугой хвост на затылке.

Я ойкнула, отшатнулась и грохнулась с кровати, больно ударившись копчиком. Алестат самодовольно наблюдал за моей реакцией, гордо демонстрируя заострённые кончики ушей и небольшие рожки, торчащие среди белоснежных прядей.

Воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает снег за окном. Так вот почему диадема мага казалась какой-то странной – незаконченной. Принц Авин говорил, что чародей выглядит моложе своих лет, но я думала, причина этого – его могущество. Значит, полукровка.

– Твоя мать?.. – прошептала я, вспомнив образ женщины из моего сна: небесно-голубые глаза, ласковая улыбка, нежные руки. Но почему она бросила сына с отцом-тираном?

– Не говори о ней! Если ты со своим прихвостнем, – Але-

стат неприязненно покосился на альрауна, – не хочешь ночевать на улице, хватит болтать!

Значит так, да?! Ну, хорошо, волшебник! Перейду к действию!

Я подхватила стул и шарахнула им о пол. Жалобно заскрипев, разохшаяся от времени деревяшка развалилась на части.

– Спасибо, что в отличие от принца, решила ломать мебель не об мою спину, – на удивление спокойно произнёс маг, продолжая наблюдать за мной.

Я не удостоила его ответом:

– Ал, подсоби!

Фамильяр взял притянутую ножку стула. Пара магических пассов – и дровница была до краёв заполнена дровами.

– Ловко! Выходит, твоя шуба не творение сумасшедшего портного, просто она ещё недавно пищала. Занятный трюк.

– Это у те-бьяу – трюк, у меня – мя-гия! – ощерился фамильяр.

– Говорить нормально научись, а уж потом дерзи! – маг и альраун зашипели друг на друга.

Мальчишки! Я закатила глаза и принялась разводиться огонь. Заклинание увеличения, которое использовал Вальдар, подействовало и на жар пламени. Блаженное тепло разлилось по комнате, и я наконец смогла сбросить свою многотрадальную мышиную шкурку.

– Нам всем не помешало бы поесть. Ничто так не сближа-

ет, как плотный ужин! Чем потчевать будешь, великий волшебник? Надеюсь, всю эту брагу ты без закуски выкушал?!

Алестат недовольно заворчал, но, соизволив выбраться из-под одеяла, протопал босыми ногами к незаметному люку в полу. Подняв доску за металлическое кольцо, он извлёк из подпола холщовый мешок и, ничего не говоря, кинул его на стол. Внутри обнаружилась половина буханки чёрствого хлеба и замороженная глыба непонятного происхождения.

– Негусто, – поморщилась я, принюхиваясь к скудному ужину.

Не знаю, сколько всё это здесь пролежало, но, кажется, закливание заморозки уже успело потерять силу. От заледенелой глыбы шёл неаппетитный запах грязных носков, а буханкой запросто можно было проломить кому-нибудь голову.

– Я, знаешь ли, не ждал вас к ужину! – огрызнулся маг.

Окинув взглядом его высохшую фигуру, прикусила язык. Алестат и раньше не был широк в плечах, а сейчас сквозь бледную кожу проступили кости. Сам-то он когда в последний раз ел?

Вручив альрауну стоявший возле печи котелок, я попросила его зачерпнуть снега, а сама принялась нарезать хлеб и стругать мясо. Впрочем, это могла оказаться и рыба... Переспрашивать что-то у хмурого чародея желания не было. Придётся смириться с неизбежной потерей драгоценного времени.

Когда растопленный снег закипел, Алестат молча прошар-

кал к печке и бросил что-то в котелок. Перехватив мой настороженный взгляд, он буркнул:

– Багульник.

Строганина оказалась съедобной, но это всё, что можно было о ней сказать. С трудом откусив кусок чёрствого хлеба, я подумала, что, возможно, была не так уж и голодна. Желудок, полный ужаса и нехитрой снеди, жалобно заурчал. В жалкой попытке успокоить разбушевавшееся чрево, я сделала смачный глоток из жестяной кружки. И тут же, выпучив глаза, глубоко усомнилась в том, что стану почитательницей отвара багульника. Варёво было похоже на колдовскую смесь, предположительно наводящую порчу. Жадно запивая водой горькую жижу, закашлялась.

– Слабачка, – процедил маг, допивая вторую кружку напитка.

Закончив трапезу, Алестат бесцеремонно заявил:

– Вы согрелись и поели, так уж и быть, можете немного отдохнуть и извольте выметаться!

Чуть не подавившись последним куском строганины, я ошарашенно уставилась на него.

– Мы чуть не погибли, добираясь сюда. Скоро стемнеет! Ты выгонишь женщину с... – я покосилась на невозмутимо жующего альрауна, – ...ребёнком на мороз в ночь?

– Не засчитано! В это время года солнце здесь не заходит. Полярный день?! А я-то гадала, как мы умудрились разыскать дом мага засветло? Но размышлять о странностях

природы было некогда. Время утекало сквозь пальцы. А чего я вообще ожидала? Что маг с радостью бросится на выручку своим обидчикам? Да этому снежному огру наплевать на целое королевство. И с чего решила, что он захочет помочь?!

Наверное, вся глубина отчаяния отразилась у меня на лице. Подняв взгляд, я заметила наблюдающего исподтишка мага. Вдруг померещилось, что в его холодных глазах промелькнул странный блеск. *О, Великая, на тебя одна надежда!* Быть может, ещё не всё потеряно?!

Прежде чем я успела заговорить, чародей поднялся. Он взял с кровати одеяло и подушку и бросил их на пол возле печи. Смиренно подойдя к импровизированной лежанке, я собралась было устроиться на ночлег, но Алестат раздражённо развернул меня и молча указал на кровать.

– Но... мы же незваные гости. Нам впору спать на полу, – запротестовала я. – Тем более ты ещё не окончательно оправился от болезни.

– Ложись!

Судя по тону, Илдис не был настроен спорить. Благоразумно прикусив язык, я подхватила на руки фамильяра, уже принявшего кошачий облик, и, не раздеваясь, юркнула в кровать. Алестат тоже улёгся, но никак не мог угнездиться и крутился с боку на бок. Можно было бы попросить Вальдара увеличить лежанку и...

Почувствовав, как кровь приливает к лицу, поспешно отвернулась.

...и что? Спать всем вместе вповалку? Ведьма и маг в одной постели? Отогнав навязчивый образ, я предпочла сосредоточиться на цели. Чтоб уговорить Алеса помочь, потребуется всё моё красноречие.

Вновь перевернувшись и подмяв под руку пушистую рыжую тушку, я засмотрелась на огонь. Точнее, на алые блики, которые он отбрасывал на чародея. Словно почувствовав мой взгляд, тот отвернулся. В комнате было слишком светло. Сон не шёл.

Усталая и разбитая, я маялась, не в силах забыться. Единственным развлечением было наблюдать, как под мерное потрескивание дров вертелся на полу свергнутый верховный маг. На левый бок, на правый и снова...

Глава 2

Люблю наблюдать, как она расчёсывает волосы. Плавные движения гребня, её изящные запястья. Непослушная прядь падает на плечо. Так хочется приблизиться, коснуться волос цвета светлого золота. Вдохнуть её запах – тонкий аромат раннего утра и первоцветов. Так пахнет весна!

Из окна льётся солнечный свет. Тёплые лучи окутывают её хрупкую фигуру, словно облако тончайшего белого батиста. Я улыбаюсь. Она откладывает гребень. На безымянном пальце блестит обручальное кольцо. Моя улыбка меркнет. Из груди вырывается сдавленный вздох.

– Алес?! – Майра оборачивается, вскакивает с пуфа и бежит ко мне.

– Ты так тихо подкрался.

Девушка обвивает мою шею руками. В её глазах искрится счастье.

– Ну как?

Она кружится, показывая мне свадебное платье, и смеётся от восторга. Пышный подол взлетает, открывая изящные щиколотки. Я заливаюсь краской.

– Вы прекрасны, моя принцесса! Как первый луч солнца после самой тёмной ночи в году! Как глоток прохладной воды для измученного лихорадкой! Я вас...

– Ты меня захвалил! – она снова бросается в мои объёмы.

тия. – Всё благодаря тебе, Алестат! Как же я счастлива! Ты подарил мне эту жизнь!

«А для меня ты и есть жизнь, Майра! – чуть не срывается с моих губ. – Но ты же станешь моей погибелью... сегодня!»

– Сейчас не самое подходящее время, но... – я собираюсь с духом, это последний шанс! – ...Майра, я люблю...

– Ты уже здесь, маг?! Хотя чему удивляться? Хочешь поймать мышь, иди к сыроварне, – голос вошедшего сочится плохо скрываемой ненавистью.

Майра ахает и скрывается за ширмой.

– Дарин, ты же знаешь, жениху нельзя видеть невесту перед свадьбой! – Она сердито топает ножкой, но тут же оттаивает. – Ждать осталось немного. Потерпи!

– Мы не верим в приметы, Майра! – хмыкает наследный принц.

Он демонстративно отстраняет ширму, заключает девушку в объятия, окидывает меня взглядом победителя и жадно целует её в губы. Майра отвечает на поцелуй, краснеет и заливается звонким смехом.

А я... я представляю, как хватаю со стола нож для фруктов и вонзаю его в спину принца. Удар за ударом! Снова и снова! Белое платье окрашивается в алый. Жених хрипит на полу, испуская последний вздох. Майра кричит...

– Алестат?!

– Простите, моя принцесса! Я отвлёкся, – с трудом от-

гоняю кровавую сцену, чувствуя, как дрожат руки.

Сила бурлит внутри. Всего одно движение, одно заклинание – и соперник мёртв. Она моя, только моя! Но... не могу! Вздумай сейчас смерть забрать кого-то из нас двоих, я сам отдамся в руки старой ведьме с серпом, лишь бы не разрушить счастье Майры.

– Твои фокусы готовы? – выплёвывает принц Дарин.

– Я не умею показывать фокусы, – мне дорого стоит сохранить невозмутимость. – Если вы о магическом представлении, сделаю всё, чтоб этот день стал незабываемым для всех, Ваше Высочество.

Наследник престола только хмыкает в ответ. В комнату влетает стайка слуганок. Низко поклонившись принцу, они начинают готовить Майру к предстоящей церемонии. Дарин направляется к выходу, но, проходя мимо, замирает на мгновение и окидывает меня уничтожающим взглядом. Глаза в глаза. Я понимаю, что он знает о моих чувствах к его невесте. А вот Майре узнать не суждено, момент упущен.

«Холод безжалостен! Он не испытывает чувств, не знает боли. Стань подобен ему и обретёшь Силу!» – звучит в голове голос отца.

Мне не место в мире цветущей весны. Я воплощение холода и лишь погубил бы её! Тише, тише, предательское сердце. Сегодня я умру. Сегодня я стану сильнее!

Что-то мокрое и скользкое коснулось уха. Я подскочила, пытаясь сбросить с себя лесную тварь, пробравшуюся в лачугу, но с удивлением поняла, что проснулась не дома. Хижина Леэтель, лес, родная деревня, – всё осталось далеко позади. Вальдар, примостившийся на подушке рядом, хитро щурил зелёные глаза и вылизывался. Так вот кто меня разбудил. Я потянулась и перевела взгляд на Алестата. Маг ещё не проснулся.

Мысленно вернувшись к сегодняшнему сну, я зарделась. Воспоминания были слишком личными. Видеть прошлое чародея, лёжа в нескольких метрах от него, казалось особенно постыдным. Словно я подглядывала в замочную скважину. Но, по крайней мере, это позволяло чуть лучше понять Илдиса. Удивительно, как в нём так легко уживались нежная любовь и жажда крови. Я нормально относилась к королю Дарину, но после увиденного даже мне хотелось впитаться ему в глотку, так сильна была ненависть Алестата. А Майра... неужели она не подозревала о чувствах мага? Почему девушка собиралась замуж за тогда ещё принца Дарина? Как же королева?..

Я ахнула! Но тут же зажала рот рукой, чтоб не разбудить волшебника. Майра и есть королева – королева Майреана – мать Авина!

Ах, Илдис, и угораздило же тебя!

Развернувшись, я пристально взгляделась в лицо мага. Сон разгладил морщинку, залёгшую между бровей вечно хмуро-

го Алестата. По возрасту он был едва ли не старше моих родителей, но выглядел совсем юным. Следы недавно отступившей болезни всё ещё не прошли, но даже впалые щёки и синяки под глазами, проступившие под фарфоровой кожей, не портили Илдиса. Одно слово – фейри! Я перевела взгляд на заострённые уши, а потом, не без опаски, на рожки волшебника. Впору было причислить его к какой-нибудь нечисти, хоть и на редкость привлекательной. Кто бы мог подумать, что венец, который верховный маг носил не снимая, – не показатель его статуса при дворе и не дань моде. С виду обычный серебряный обруч, украшенный россыпью драгоценных камней разных оттенков серого и голубого да парой костяных отростков. Рожки, наподобие оленьих, были покрыты тонкой бархатистой кожей с короткой серебристой шерстью, такой мягкой на вид, что хотелось прикоснуться.

Алестат заворочался во сне. Я едва успела отдёрнуть руку, прежде чем он открыл глаза. Когда взгляд чародея сфокусировался на мне, морщинка на переносице вернулась.

– Доброе... полагаю, утро! – я неуверенно улыбнулась.

– Утро, день, вечер, ночь – всё едино на следующие несколько месяцев.

Волшебник отвернулся и зевнул, словно в этом простом человеческом жесте было что-то постыдное. Хотелось поддразнить: «Знал бы ты, Алес, каким я тебя видела!» Но вместо этого я сказала:

– Пойду приготовлю завтрак.

Вдвоём с перекинувшимся в ребёнка Вальдаром мы быстро управились с кипячением воды и нарезкой строганины. Да уж, на удивление разнообразный рацион в краю вечной зимы: вчера стружка с правой стороны куска то ли мяса, то ли рыбы, сегодня с левой.

Лениво развалившийся на одеяле у печи чародей без особого интереса наблюдал за нашим копошением. Прежде чем я успела зачерпнуть чистой воды, он вновь закинул в котелок щепотку сушёных трав и торжествующе хмыкнул. Как бы ни хотелось сейчас вломить ему стулом в лучших традициях наследного принца Авина, я проглотила возмущение. Пусть маг считает очередной горький отвар своей маленькой победой, может, это его задобрит.

– К столу, мальчишки! – мило улыбнулась я двум феяри.

Ели мы молча. Вальдару, кажется, пришлась по вкусу строганина, и он, смачно причмокивая и облизывая пальцы, брал кусок за куском. Алестат только прихлёбывал отвар багульника и неодобрительно косился на альрауна.

– С таким аппетитом твоего питомца вам вряд ли хватит запасов, чтоб дойти до северного торгового пути, – сделал последний глоток, заявил маг.

– А зачем нам идти к северному пути? – напряглась я.

– Странный вопрос! Чтоб добраться до Брандгорда.

– А, ну тогда и волноваться не о чем, ведь мы туда не пойдём. По крайней мере, без тебя!

Алестат устало вздохнул, посмотрел на меня, как на иди-

отку, и спросил с вызовом:

– Что непонятного в слове «нет»?! Или ты думаешь, я как девушки в твоей деревне, говорю «нет», а вечером жду на сеновале?

У меня глаза кровью налились. Хотелось вклеить магу пощёчину, но обратившийся котом Вальдар добрался до него первым. Пока чародей обиженно потирал прокушенное запястье и на чём свет стоит ругал «нахальных приживалок», я успела выдохнуть и собраться с мыслями.

– Майра!

– Что? – Алестат оцепенел.

– Сегодня ночью мне снился день королевской свадьбы.

Несколько мгновений, пока волшебник молчал, казались вечностью. Я уже пожалела, что произнесла это вслух. Если он сейчас метнёт в меня молнию, я всё пойму. Но Алестат приготовил кое-что более смертоносное:

– Как смеешь ты трепать её имя? Осквернять память? Плевать в душу?! Убирайся из моих мыслей, ведьма!

Я не была уверена, что у фейри есть душа, но предпочла этого не уточнять.

– А ты со мной не то же самое делал? Не нравится собственное горькое снадобье? – взвилась я, вспомнив, как маг околдовал меня в нашу первую встречу во дворце.

– Это другое! Просто проверка, как и для многих до тебя. Это была обязанность, а не прихоть!

– А я, думаешь, ради собственного развлечения полезла

в твою голову?! Если помнишь, ты напал на меня и пытался убить. Защищалась как могла, вот и расплачивайся теперь за свои ошибки.

– Я в жизни совершил только одну ошибку – старался оправдать чужие ожидания, быть удобным! И теперь понятия не имею, кто я и чего хочу! – Он умолк, зло уставившись в пол.

Не веря своим ушам, я вскочила с места. Маг оклеветал меня и собирался отправить на костёр. Именно он развязал противостояние между нами, что сыграло на руку врагам королевства. Всё произошедшее – его вина!

– Выходит, то, что ты обвинил меня в ведовстве, ошибкой не считается?!

– Вообще-то, нет! Ты и правда ведьма, забыла? – Алестат скрестил руки на груди и, слегка покачиваясь на стуле, произнёс с вызовом: – Я сказал, что совершил одну ошибку, но не уточнил, сколько раз! Мне было поручено защитить короля от ведьмы, и я старался делать то, чего от меня ждали. Кто же мог подумать, что колдуний окажется больше одной?

Неприятно было это признавать, но смысл в его словах был. Вся заготовленная речь вылетела из головы, и я устало опустила обратно на стул. Маг во всём виноват. Он всё погубил, но... он старался как лучше!

Перед глазами стояло улыбающееся лицо Майры. Королева погибла во время войны отступниц. С того времени Алестат возненавидел ведьм. Что тогда произошло? Пытался ли

волшебник спасти любимую? Может, он так настороженно относился ко мне, потому что однажды уже оплошал?

– Знаю, ты не хочешь спасти королевство и короля, но как же принц Авин? Думаешь, Майреана обрадовалась бы тому, что ты оставил её сына в объятиях болотницы?

Алестат дёрнулся, как от удара, и впервые посмотрел на меня с сожалением. Я поняла, что задела за живое, но извиняться было поздно, да и незачем. Если ради спасения Брандгорда придётся безжалостно разбередить старые раны, я готова взять такой грех на душу.

– Да, Майра тоже пришла бы за помощью. И я бы не отказал, но... я не могу!

– Так дело во мне? – его слова на удивление больно ранили. Хотя это было далеко не худшим из того, что маг говорил мне.

– Дело во мне! Я бессилён...

– Нет же! Ты единственный можешь справиться с болотницей. Я помогу скорее восстановиться и...

– Ты не слышишь?! Пойми, я *бессилён!* В прямом смысле слова! После нашей битвы я лишился Сил. Думаешь, стал бы великий маг сидеть без тепла и нормальной еды в этом проклятом краю вечной зимы? Да я *ненавижу* мороз, снег, строганину и сушёный багульник! *Не-на-ви-жу!*

У мирно вылизывающегося Вальдара шерсть встала дыбом. Кот хлопнулся со стола, снова обратившись, подошёл к Алестату и заглянул ему в глаза. Совершенно потерянный

маг даже не отстранился. Наконец, обретя дар речи, я несмело переспросила:

– Ты... ты шутишь, Алес?

– Разве таким шутят? – безнадёжно бросил он.

– Значит, лжёшь!

В голове не укладывалось, что такое возможно! Нет, он просто хочет, чтоб я отстала. Не может быть! Чародей как-то странно посмотрел на меня.

– Фейри не могут лгать! Ты даже этого не знаешь?

«*Такие, как Алестат, не лгут. Или ты даже этого не знаешь?!*» – эхом всплыли у меня в сознании слова Леэтель, сказанные в башне, перед тем, как она подставила меня и сдала солдатам. Так вот что имелось в виду! Она знала!

– Фейри не лгут! – эхом повторила я и посмотрела на Вальдара.

Встретившись со мной взглядом, альраун коротко кивнул.

– Не понимаю... Как я могла навредить тебе? Ты гораздо сильнее, опытнее. Ты верховный маг целого королевства!

– Бывший верховный маг! – припомнил Алестат мою неосторожную фразу. – Понятия не имею, что ты сотворила. Недооценил!

Если чародей надеялся меня пристыдить, не вышло. Можно подумать, я на него во время чаепития напала. Нашёл крайнюю! Кто же знал, что моя уловка боком выйдет?

– Мне нужно тебя осмотреть.

– Любоваться можно, но руками не трогать! – осклабился

волшебник.

– Больно надо!

Я несколько раз обошла вокруг мага, осматривая его со всех сторон. Алес из-под ресниц внимательно следил за каждым моим шагом. Ну, помятый, ну, измождённый. Это можно списать на горячку и похмелье. Никаких заметных повреждений не видно.

– Раздевайся! – скомандовала тоном, не терпящим возражений.

– Вот так сразу? А как же комплименты, нежные признания, цветы?!

– Могу поставить тебе фингал трёх разных цветов. Сойдёт?! – Его дурашливый настрой злил и сбивал с толку.

– Как скажешь, бывшая невеста принца!

Пропустив ядовитую фразу мимо ушей, я упёрла руки в боки, дожидаясь, пока он снимет рубашку. Взглянув на спину волшебника, вздрогнула. Всю её покрывала сеть застарелых шрамов. «*Кто?..*» – но я не успела задать вопрос. Ясно без слов. Его отец – Элиас. Каждый раз, когда он являлся мне во снах, я неизменно просыпалась в холодном поту. Высоченный, широкоплечий и злой, как целая стая змееволков, он бил сына за любой промах.

– Так себе зрелище, да?! Ты и об этой части моей биографии осведомлена? Осталось ещё хоть что-то, куда ты не успела сунуть свой курносый носик? – тихо произнёс Алес.

Я ничего не ответила. Надо сосредоточиться. Коснувшись

его шеи, пробежала пальцами по позвоночнику. Мага пере-
дёрнуло. Он попытался отстраниться, но я одной рукой вце-
пилась ему в плечо, удерживая на месте, а вторую остано-
вила между лопаток. Прикрыв глаза, призвала всё своё умение
целителя. Ладонь нагрелась. Даже сквозь смежённые веки я
видела золотистый свет. Сердцебиение чародея отдавалось
во всём теле так, словно у нас одно сердце на двоих. Я опу-
стила руку и отстранилась. Ни проклятий, ни болезней, ни-
чего из того, с чем привычно было иметь дело.

– Ума не приложу, что с тобой!

– Не все недуги можно определить на глаз, травница.

Спасибо, хоть ведьмой не обозвал. Я села напротив и в
упор уставилась на мага. *Что не так? Ну, что?!* В памяти
услужливо всплыл диалог в темнице.

– Алес, ты знаешь что-нибудь о способах казни, принятых
у фейри Неблагого двора?

Волшебник удивлённо вскинул брови.

– Ты не знаешь даже, что фейри не умеют лгать, но в кур-
се, какие пытки в ходу в одном из дворов?!

– Посол Ноттиарн рассказал, что палачи неблагих прони-
кали в сознание приговорённых и оборачивали против них
их собственные плохие воспоминания. Что, если я ненаро-
ком сделала что-то подобное?

– Ничего не знаю о таком... но по описанию похоже, –
нехотя процедил он. – И чем это мне грозит?

Я постаралась никак не выдать свой ужас. *«Магия покинет*

его, а вместе с ней уйдёт и сама жизнь!» – козлоногий феэри знал, о чём говорил. Погубила! И королевство, и Алестата!

– Временной потерей Сил, – выпалила я с самым невозмутимым видом.

– Звучит не так уж страшно. И надолго это?

Маг не выглядел испуганным или взволнованным, а вот меня била дрожь. Я быстро встала и принялась подбирать пустые бутылки, чтоб хоть как-то скрыть своё состояние.

– Скоро восстановишься. Наверное... – никогда ещё я не была так счастлива, что в отличие от Волшебного народца могу врать.

– Ясно! – Алестат покосился на меня и поднялся, прихватив со стола непочатую бутылку.

– Куда?! – Я оказалась рядом с ним как раз вовремя, чтоб выхватить бутылку раньше, чем чародей успеет отхлебнуть.

– Ясно, что я обречён! Лгать ты не умеешь!

Он снова потянулся к бутылке. Вместо того чтоб отдать ему склянку, я резко выдохнула и сделала солидный глоток браги. Горло обожгло. Выпучив глаза, выплюнула остатки пойла в печь. Яркое пламя взметнулось вверх, чуть не опалив мне брови.

– О, Великая, да эта штука медведя с одного глотка свалит. Как ты это пил? – Серdito глянув на чародея, я открыла дверь и выбросила бутылку в сугроб.

– Этот напиток не принято заморажи...

Договорить Алестату не дала моя звонкая пощёчина:

– Хочешь погубить себя? Отлично! Но только после того, как спасёшь Брандгорд.

Прижимая руку к горячей щеке, Илдис гневно зашипел:

– Может, будешь поласковее с тем, кого обрекла на смерть? Уже не страшно бить мага, лишившегося Сил?

– Да ты себя в зеркало видел, северный олень?! Ты выше меня на две головы и силён как бык даже без этой хвалёной магии. Может, хватит становиться в позу жертвы, попробуем вместе исправить ситуацию?

– И как же?!

Мы бы взглядом прожгли друг в друге дыры, если б не Вальдар, о котором я напрочь забыла. Альраун с шумом водрузил на стол книгу заклинаний, прихваченную мной из башни мага во время перемещения.

– Отличная идея, Ал! В книге наверняка найдётся что-то полезное. – Я щёлкнула пальцами перед самым носом чародея.

– В этой?! Да ты, верно, шутишь! В библиотеке отца... – он осёкся, – ...в библиотеке есть редчайшие магические фолианты. Думаешь, всё это время здесь я напивался и спал?!

– Алес, ты свил гнездо из одеял, – я ткнула пальцем в кровать. – Да, я считаю, что ты спал, пил и жалел себя!

Он молча развернулся, поднял с пола покрывало, замотался в него и бухнулся на кровать лицом к стене.

Кипя от злости, я принялась штудировать текст, но в нём действительно не оказалось ничего полезного. В книжном

шкафу, притаившемся в тёмной нише, царил хаос. Несколько старинных фолиантов валялись рядом раскрытые так, что аж корешки треснули. Под ними лежали смятые манускрипты с завернувшимися уголками. У меня от негодования чуть пар из ушей не повалил. Что за нелюдь так обращается с редкими книгами?! Сложив их аккуратными стопочками, мы на пару с Вальдаром принялись просматривать фолианты один за другим. По мере того как стопка с неп прочитанным уменьшалась, таяла и уверенность в успехе. Прикрыв слезящиеся от перелистывания пыльных страниц глаза, я едва сдерживала панику.

– Мари?! – фамильяр потянул меня за рукав.

С надеждой посмотрев на мальчишку, я перевела взгляд на книгу, которую он зажал в руках, и охнула:

– Извини, Ал, но сейчас неподходящее время для чтения сказок.

Альраун насупился и настойчиво протянул мне фолиант, раскрытый на легенде о Великой Матери всего сущего и сотворении мира. Я с сомнением разглядывала строки, выведенные алыми чернилами. До сих пор фамильяр ни разу не ошибался с выбором. В королевской библиотеке он указал на фолиант, содержащий описание ядов, которыми травили Его Величество, потом нашёл заклинания переноса и трансмутации в волшебной книге... Легенда гласила:

Во тьме без песчинки света чудесный котёл кипит,

*Великая Мать – Богиня – целебный отвар варит.
Она саму жизнь мешает золотой ложкой своей,
И заговор вслух читает, танцуя в вихре теней,*

*Сплетается звук со звуком, но вот сорвалась рука,
И жизни отвар стекает с волшебного черпака.
Богиня не замечает, заклятье своё поёт,
Из тверди у ног Великой за миг целый мир встаёт.*

*И вот засияло солнце, росток потянулся ввысь,
Из камня поднялись горы, океан и моря разлились,
Земля поросла лесами, и трель затянул соловей,
Наполнился мир голосами больших и малых зверей.*

*Богиня мешала зелье без малого целый век,
Последним её творением возник из него человек.
Великая вниз взглянула и вдруг прервала обряд,
Пред нею земля и звёзды, и весь этот мир стоят.*

*Оставшийся без присмотра, котёл закипел, и вот
Из чрева его на землю волшебный поток течёт —
Бурлит колдовская сила, питает собою мир,
Волшебником обратился отведавший эликсир.*

*Богиня сошла на землю, куда пролился отвар,
Созданьям своим вручила сознания высший дар
И тайною поделилась, как магию сотворить,
С детей своих взяв обещание секреты её хранить.*

Этель множество раз пересказывала эти события и никогда не упускала возможности напомнить, что было после. По её словам, мужчины – маги – побоялись, что женщины, дарующие величайшее чудо – жизнь, превзойдут их в могуществе. С тех пор ведьмам, ведающим тайны Великой Матери, запретили использовать чары. Только жрицы в храмах Богини могут практиковать магию. За теми, кто ослушался – отступницами, – идёт охота. Болотница обманула меня во многом, я и рада бы не поверить в коварство мужчин... – я покосилась на Алестата, – но за последний год меня дважды чуть не казнили за ведовство. Будь я воспитанницей при храме, наверняка уже владела бы запретной магией в совершенстве... Жрицы! Храм Богини, дарующей Силу!

Я подскочила к успешному засопеть под шелест страниц магу и тряхнула его за плечо.

– Просыпайся, собственные похороны проспичь!

– Спасибо! Звучит очень ободряюще, – огрызнулся чародей.

Никогда не слышала, чтоб слова благодарности были так щедро приправлены ядом. Но моя фраза действительно оказалась неуместной. Смущённо прокашлявшись, я процедила:

– Не придирайся! Я вообще-то кое-что придумала.

– А... ааа! Это всё меняет! – протянул маг, снова отворачиваясь к стене.

– Да прекрати ты. – Я опять развернула его, за что была

вознаграждена сердитым взглядом исподлобья. – Мы с Алом выяснили, кто может вернуть твою магию.

Алестат с минуту изучал моё лицо, словно раздумывая, как поступить, но в итоге всё же приподнялся на локтях и кивнул.

– Жрицы!

– Кто?

– Жрицы культа Великой Матери! Именно Богиня дарует Силу. Кому, как не служительницам храма, знать, как вернуть её?!

– Вот так идея! – с притворным воодушевлением воскликнул Алес. – Разбуди меня, когда придумаешь следующий столь же гениальный план.

– А с этим что не так?

– Во-первых, не скажу, что маги и жрицы так уж хорошо ладят. А во-вторых, я не верю в эту дурацкую легенду: волшебный котёл, золотая ложка... Наш мир действительно кажется тебе всего лишь ошибкой неловкой дурёхи, которая так увлеклась танцами, что у неё варево убежало?

Маг хотел сказать что-то ещё, но отвешенный подзатыльник убавил его словоохотливость.

– Если не перестанешь богохульствовать, из твоих рогов выйдет отличная люстра!

Алестат оскалился, продемонстрировав хищные клыки, но спорить не стал.

– Не хочешь просить помощи в храме, давай обратимся к

твоему отцу. Он ведь тоже чародей.

– Да я скорее виверну в дёсны поцелую, чем соглашусь встретиться с этой престарелой сволочью! – отрезал Илдис. – Храм так храм. Есть только одна проблема: как ты собираешься туда добраться?

Я осеклась. Абы какой местечковый храм не подойдёт, а главное святилище стоит в самом центре Брандгорда. Дорога туда займёт много недель, а то и месяцев.

– Путь неблизкий, но...

– О, это самая маленькая из наших проблем, ведьмочка.

Опять он за своё!

– Может, ты забыла, но мы с тобой вроде как вне закона в Брандгорде. Я заговорщик и предатель, а тебя обвинили в колдовстве. Угадай, что с нами сделают, если... вернее, когда поймают?

Хотелось возразить, мол: «Как нас узнают?» – но мы и правда представляли собой довольно живописное зрелище. Рыжая девица, долговязый седой, да к тому же рогатый фейри-полукровка и кудрявый мальчишка-кот, который регулярно меняет форму и мяучит через слово.

– Корень ревеня, кора дуба, цветы липы, луковая шелуха, кожура незрелых грецких орехов!

– Это рецепт какого-то зелья или ты так ругаешься, по-своему, по-травнически? – прищурился чародей.

– Это то, что поможет нам остаться незамеченными!

Глава 3

– Этого я тебе никогда не прощу!

Алестат уже несколько минут крутился перед зеркалом и морщился так, словно ему в рот залетел клоп.

– Тебе не кажется, что ты слегка переигрываешь, Алес? После потери Силы смена образа – меньшее из зол. Тебе это даже на пользу.

– На пользу? Ты меня изуродовала! – маг провёл рукой по коротким волосам и поёжился. – А этот цвет?!

– Цвет! Ну, цвет... – я откашлялась, стараясь скрыть улыбку. – Кто же виноват, что в Мергриме не растут гречские орехи? А даже если бы росли, толку-то? Кожура нужна зелёная, а сейчас не сезон. От ромашки в твоём случае прока не будет. Золотистым отливом седину не перекроешь...

– Ты это специально! Назло! Себе кору дуба оставила, а мне...

– Ну и что бы мне сделала луковая шелуха, если я уже рыжая? Мы ведь не для забавы покрасились, а ради маскировки. Кору из запасов твоего отца хватало на кого-то одного, а медный цвет волос для девушки – ведьмина метка. Это ты можешь себе позволить огненную шевелюру, а у меня выбора не было. Да и не пошли бы тебе тёмные волосы. Ты для этого слишком бледный.

Отпихнув чародея бедром, я внимательно осмотрела своё

отражение. Шикарный цвет получился. Кто бы мог подумать, что обычная кора дуба может так преобразить. Запустив пятерню в копну потемневших волос, я едва не замурчала от удовольствия. Если нас действительно ищут, их ждёт большой сюрприз. Хорошо, что в краю вечной зимы нет проблем с луковой шелухой. Местные луком от цинги спасаются. Запасы у соседей оказались знатные. И никто из них даже не подумал спрашивать у чародея, зачем ему шелуха. Наверное, думают, что он здесь какие-нибудь зелья варит. Кстати о зелье – я перелила остатки насыщенного лукового отвара во флягу.

– Зачем это? – Алестат с сомнением прищурился.

– Корни подкрашивать, знамо дело.

Я подошла к магу и заправила короткий огненно-рыжий локон ему за ухо. Среди подвивающихся прядей задорно торчали окрасившиеся рожки.

– А вот что будем делать с рогами и острыми кончиками ушей, ума не приложу. Длинные пряди их ловко маскировали, а сейчас такой фокус не пройдёт.

– И что ты предлагаешь? Укоротить? – обиженно хмыкнул новоиспечённый рыжеволосый.

Проигнорировав его выпад, я оценивающе оглядела чародея. Он был похож на горящую спичку: исполинский рост, сухощавость, алая грива. Такого каждый встречный запомнит, но вот опознать в долговязом и слегка нелепом парне верховного мага никому и в голову не придёт.

– А шапка у тебя есть?

– Невидимка? Чтоб скрыть это посмешище? – он жестом указал на своё отражение.

Так и не дождавшись ответа, чародей вздохнул и отошёл к стоявшему возле книжного шкафа сундуку. То, что Алес извлёк из его недр, на шапку походило лишь с натяжкой. Волшебник напялил на себя мохнатое нечто и развернулся ко мне, ожидая реакции. Глаза полезли на лоб раньше, чем я успела справиться с собой. Подперев подбородок рукой, чтоб не рассмеяться, и стараясь казаться как можно серьёзнее, я сказала:

– Был у нас в деревне один парень – добрый, милый, но дурачок. Подобрал он в лесу больного енота. Выходил его. Только малыш к своим вернуться не смог, слишком к рукам привык. По осени, как первые морозы ударят, чудак зверька к себе на голову сажает и ходит с ним по округе. Обоим хорошо: ему тепло, а еноту с высоты всё видно... Вот ты сейчас очень смахиваешь на моего односельчанина.

Озадаченно слушавший рассказ маг густо покраснел в тон волосам, сорвал шапку и для верности пару раз наступил на неё.

– О да! Так гораздо лучше! Грязный мех добавит портретного сходства. Алестат, ты как маленький.

Отряхнув головной убор, я сунула его в сумку с пожитками.

– Я в ней запарюсь!

– Тогда пошли уши резать, – огрызнулась я. – Что-то одно потерпишь: либо шапку, либо стрижку ушей.

Обменявшись сердитыми взглядами, мы сели обедать. Вознеся хвалу Богине за то, что удалось выменять бутылку браги на нормальную еду и травяной сбор без багульника, я жадно куснула свежую лепёшку. Счастье есть, и его можно есть!

Пока мы с Вальдаром набивали брюхо, волшебник одну за одной снимал с полок книги, пролистывал их и задумчиво водружал на место.

– Не знаю, чем ты занят, Алес, но твои шансы пообедать чем-то, кроме строганины, тают на глазах.

Ставив последнюю лепёшку из-под носа прожорливого альрауна, я положила её на тарелку мага. И отодвинула на другой конец стола, подальше от загребущих лап.

– Я ищу... Ага!

Открыв очередной фолиант, Илдис расплылся в улыбке и с видом победителя вытащил из книги сложенный листок. Несколькими шагами преодолев разделяющее нас расстояние, маг резко смахнул всё со стола. Мы с Вальдаром едва успели подхватить посуду.

– Ополоумел?!

Не обратив внимания на наше возмущённое верещание, чародей развернул находку. На странного вида листе была начертана подробная карта соседних королевств с указанием основных поселений и какими-то метками.

– Что это? – я ткнула пальцем в одно из обозначений.

– Это пергамент из оленьей кожи, – он перехватил мой взгляд. – И только попробуй брякнуть что-нибудь про рога.

– Да нет, я не о том. Что это за знаки?

– Ах, это... – волшебник вздохнул с облегчением, – места Силы! Вот главный Храм Богини, это Семь холмов Вечного леса, а здесь, – он указал на крохотную точку где-то на границе Брандгорда, – менгир¹ Забытого Бога. Но о нём мы говорить не будем.

Я досадливо насупилась. Вопросы так и вертелись на языке. Посадив на колени вертлявого фамильяра, всё это время суетившегося возле стола, принялась изучать карту. Путь к Храму пролегал через весь Ликлард к самому сердцу Брандгорда. Ох, да здесь на лошадях не меньше месяца пути. Сколько у нас дорога займёт, даже подумать страшно.

– Сегодня и завтра потратим на разработку плана и подготовку. Через день с первым ударом башенных часов выдвинемся на север.

– Ты, наверное, хотел сказать на юг?

– Я сказал ровно то, что хотел! – огрызнулся чародей. – Мы пойдём на север.

– Но там же край земли и Мёртвый океан? Что мы там забыли?

Маг удручённо покачал головой, изображая такую брезг-

¹ Менгир (от валлийского *maen* – камень и *hir* – длинный) – вертикально поставленная крупная неотёсанная или грубо обработанная каменная глыба.

ливость, словно я только что на его глазах облизала пупырчатую жабу.

– Что за просторечия: «край земли», «Мёртвый океан?» Кто его убил, можно поинтересоваться?

– Ну, там ведь один лёд. Конечно, мёртвый...

– Даже комментировать это не буду! Сама всё увидишь, – хмыкнул он. – Но пойдём мы на север. Приготовься заглянуть за край земли, ведьмочка, там ты узнаешь, как горят небеса.

Снежные наносы напоминали песчаные дюны, которые так поразили меня на рисунках в атласе из королевской библиотеки. Затяжные зимы были нередки в окрестностях Аггарда, откуда я родом, но ничего подобного в наших местах видеть не доводилось. Если бы не снегоступы, даже высоченный Алестат увяз бы в сугробах по шею. Переход к северному морскому порту выдался долгим, зато у меня было время в подробностях рассказать магу о произошедшем в замке и о том, что этому предшествовало. Спасение болотной ведьмы десять лет назад, её наставничество надо мной, большая охота, украденный перстень с королевской печатью, Колосад, моё пленение и приключения в замке. Конечно же, я не упустила возможности потыкать Илдиса носом в его просчёты. Одним словом, дорога оказалась настолько длинной, что можно было успеть пересказать целую жизнь. Уставший Вальдар беспрерывно канючил. Я хотела позволить ему об-

ратиться и понести бедолагу, но была отчитана магом:

– Прекрати потакать каждой прихоти мелкого мерзавца! Пусть привыкает подолгу ходить, нормально разговаривать и вести себя тихо. Если мы хотим сойти за обычную семью, придётся постараться.

Альраун хитро прищурился, подбежал к Алесу и дёрнул его за рукав:

– Покатай меня-у? Меня! – быстро исправился наглеч.

– Я тебе что... – начал было чародей.

– Ты ему «папа». Сам же только что сказал: «Если мы хотим сойти за обычную семью, придётся постараться», – передразнила я менторский тон мага.

Страдальчески вздохнув, Алестат закинул мальчишку на закорки. Непохоже, чтоб ему было тяжело, но ворчал волшебник не переставая.

Замедлив шаг и делая вид, что поправляю шнуровку на сапогах, я взглянула на эту парочку со стороны. Идея выдать нас за семью пришла в голову Вальдару, но я её радостно присвоила. И, Богиня тому свидетельница, это была отличная мысль. Рыжий альраун запросто сошёл за малолетнего сына огненноволосого чародея. Быстро сочинив легенду для прикрытия, мы пустились в путь уже без страха быть обнаруженными. В Брандгорде ищут ведьму и мага, при чём тут торговец с восточного побережья с женой и ребёнком? Хотели устроиться в Ликларде, да не пошло. Пришлось возвращаться восвояси, пока не прогорели.

Поравнявшись с рыжекудрой парочкой, я самодовольно хмыкнула:

– Смотрите отлично, даже я бы поверила. Только папаша больно угрюмый.

– А чему радоваться, дорогая? И это не ложь, ведь ты у меня даже слишком дорогая! – отозвался смурной «отец семейства». – Твоя шуба и шапка обошлись в три золотых. Хорошо, хоть на сапоги для всех троих за столько же сторговался. Пришлось продать половину моей ценнейшей библиотеки, чтоб на всё хватило. Одна растрата с вами.

– Ну, я могла и старую мышиную шкурку доносить, но ты ведь сам сказал, что она привлекает слишком много внимания.

Закутавшись поплотнее в новенькую шубейку, я аж замурилась от удовольствия. Густой мех лоснился на свету и приятно щекотал шею. Поднятый воротник закрывал по самый нос, защищая от пронизывающего ветра, который усиливался по мере приближения к порту.

– Сквальга! Рядом такая роскошная женщина, а ты про какие-то деньги, – хохотнула я.

Маг только приподнял бровь, предпочитая промолчать.

– Все помнят свои новые имена?

– Сарбрин, Торин, Миа, – неохотно отозвался маг, – можно поинтересоваться, почему ваши имена сокращаются до благозвучных Брин и Миа, а я какой-то Рин. Как кличка у собаки.

– Ну что ж поделаться, если по твоей линии Рин – семейное имя. Хорошо я хоть для сына «Брин» отвоевала, а то быть бы ему таким же страдальцем, как ты, дорогой. И вообще, Алестат, не нуди. Повезло, что данные по всем правилам имена у фейри ложью не считаются. «Засим нарекаю вас...» – я рассмеялась, вспомнив дурацкий проведённый обряд. – Такая легенда ладная сложилась, а сам ты что предлагал?! Тьфу, даже думать проти...

Я осеклась, застыв с разинутым ртом. Когда чародей сказал, что мы идём к северному порту, мне представлялось всё что угодно, кроме этого. Родная деревня угнездилась недалеко от реки, и мне не раз доводилось видеть утлые судёнышки и рыбацкие лодчонки. В народе много историй ходило про мощные корабли королевского флота, охранявшие южные границы Брандгорда, но то, что предстало перед глазами, превзошло все ожидания. Закованный в лёд, возле причала стоял корабль, больше похожий на половину гигантской бочки. Да он длиной не меньше пяти деревенских домов, а в лачугах все восемь. Как такая махина на плаву держится?!

Со стороны корабля раздался душераздирающий треск, и я уже приготовилась увидеть, как он разламывается пополам под собственным весом, но звук издавали льдины.

– Так трещат торосы². Привыкай! – поддразнил маг, уви-

² Торосы – нагромождения обломков льда, которые образуются при сжатии ледяного покрова на северных морях и реках.

дев мой ужас. – А это когг³ «Надёжный». И, да, он назван так за то, что бороздит эти воды уже четверть века.

– А сколько лет корабли обычно выдерживают в Мёртвом океане? – рискнула уточнить я, боясь услышать ответ.

– Лет?! Ох, дорогая! В Мёртвом, как ты изволила выразиться, океане другие суда идут ко дну. А то с чего бы стали давать океану такое неблагозвучное название?

Не знаю, пошутил чародей или нет, по его лицу невозможно было ничего прочесть, но желания пускаться в плавание заметно поубавилось.

– Нам крупно повезло, что когг ещё не уплыл. Нужно договориться с капитаном. Ждите здесь.

Алестат наклонился, снял не успевшего опомниться Вальдара с плеч и передал мне. Маг на удивление ловко управился с мальчишкой. Где он этому научился? Неужели ему приходилось нянчиться с принцем? Авин говорил, что знает волшебника, сколько себя помнит, но у меня всё ещё не получалось осознать, что Илдису может быть полсотни лет.

Руки быстро заоченели. Я усадила альрауна на бочку, коих здесь было великое множество, и принялась осматриваться. Вокруг толпилось человек двадцать. Интересно, сколько пассажиров может взять на борт когг, чтоб не перестать быть «Надёжным»? Но, кажется, главной проблемой могут стать не пассажиры, а груз. Под громкие окрики мужчины нечело-

³ Когг – одномачтовое судно с высокими бортами и мощным корпусом, оснащённое прямым парусом.

веческих размеров работники приносили всё новые и новые бочки, ящики и короба. Не собираются же они тащить всё это на корабль?!

Я обернулась как раз вовремя, чтоб выхватить беззаботно качавшего ногами Вальдара из-под зада крикливого толстяка, который не глядя собрался приземлиться на бочку.

– Эй! Поосторожнее! – зашипела я.

Но обидчик даже не повернулся в нашу сторону, отмахнувшись, словно я была надоедливой осенней мошкой.

– Вы едва не раздавили моего... сына!

В планы не входило обзаводиться новыми врагами, и старых хватало с лихвой. Но я не смогла сдержать гнев.

– А нечего сажать на мои бочки своих мелких ублюдков. Попортите груз, вовек не расплатитесь, – язвительно бросил мужик.

Торговец походил на вот-вот собирающуюся прорасти рыхлую картофелину. Глубоко посаженные глазки, как два лежащих кверху брюхом жука-чернильника с гнутыми лапками ресниц, смотрели с презрением. А чересчур пухлые губы при разговоре бились одна о другую, как две влажные пуховые подушки, разбрызгивая вокруг слюну. Рябой незнакомец тут же занял почётное первое место в моём личном списке самых омерзительных людей.

Прежде чем я успела сочинить ответ, достойный этого мурла, к нам подошли Алестат и суровый убелённый сединами мужчина, в котором безошибочно угадывался капитан

когда.

– ...Мы не займём много места и будем вести себя тише воды! – маг приобнял меня за талию, окинув предостерегающим взглядом, в котором явственно читалось: «Умоляю, заткнись!»

– Ничего личного, Торин, но мест нет. Мы и так пойдём с перегрузом. Трюм занят товарами мастера Илфина. Пришлось даже несколько кают забить ящиками, – хмуро сообщил капитан, недобро косясь на дородного торгаша.

– Я заплачу двойную... нет, тройную цену! Нам срочно нужно вернуться в Брандгорд! – Чародей старался сохранить невозмутимость, но в его голосе сквозило раздражение.

– Может, если мастер Илфин согласится оставить часть груза на складе...

– И заплатить втридорога за хранение?! Держи карман шире, капитан! Ты подписался переправить меня через Мёртвый океан со всем грузом.

Торговец фыркнул, с трудом скрутил из коротких пальцев дулю и гордо продемонстрировал её нам.

– Извините за неудобства, Илфин, но нам троим жизненно необходимо быстрее добраться до соседнего королевства, – осторожно начал волшебник. – Я могу оплатить хранение вашего груза...

– И не надейся, пацан! – резко оборвал его толстяк. – Товар дорогой, да к тому же сезонный. Пока дождусь следующего рейса «Надёжного», начнётся ледоход, и тогда плакали

мои денежки. С чего я должен уступать место тебе и твоей девке? К чему такая спешка? Может, вы натворили чего и стараетесь поскорее скрыться?!

На крики торговца обернулись и заметно занервничавшие пассажиры, и матросы с грузчиками.

– Наш сын серьёзно болен, – не найдя ничего лучше, выпалила я, – он может умереть, если не отвезти его к толковому лекарю. Неужели вас не будет мучить совесть?!

До этого выглядевший совершенно здоровым и беззаботным альраун поморщился словно от боли и пару раз кашлянул для верности.

– Совесть? Я продал её на рынке за два медяка, а красная цена была – один! Не пытайся разжалобить меня, дурёха. И вообще, вы молодые, ещё нарожаете, а у меня товар пропадёт.

Тут даже выдержанный капитан потерял самообладание:

– Илфин, речь о жизни ребёнка! А вы всё о своей выгоде думаете?!.. К тому же Торин обещал мне тройную цену за место на судне.

– И это я-то после этого о выгоде думаю? – хохотнул толстяк. – Уж кто бы говорил! Ты бы и не заикнулся о помощи, окажись они босяками. А тут золото сулят. Я не уступлю, но если так хочешь потешить самолюбие и спасти мальчишку, можешь избавиться от перевеса. Откажи кому-то из этих, – он кивнул на опешивших пассажиров, толпящихся у трапа.

Капитан хмуро посмотрел на торговца, возмущённый то

ли его предложением, то ли перспективой вернуть кому-то оплату.

– ...Или можешь просто снять с одного борта пушку и взять лишних пассажиров без потери денег. Когда последний раз в этих водах промышляли грабежом? Пираты во льдах? Мы ничем не рискуем.

Хитро подмигнув задумчиво поглаживающему бородку шкиперу, грузный торгаш отошёл проверять товары.

Час спустя я наблюдала, как берег медленно скрывается в ледяном тумане. Отяжелевший когг со скрежетом рассекал мёрзлую водную гладь. Противно скрипели верёвки, удерживающие огромные ящики в том месте, где ещё недавно стояла пушка. Матросы сновали по палубе: разбирали трап, виртуозно вязали бесчисленные узлы под зычные окрики капитана и разворачивали паруса. Ткань с шумом раскрылась, но тут же тяжело повисла. Штиль. В воздухе покачивалась взвесь мелких ледяных кристаллов. Ни дуновения. С сомнением покосившись на неподвижный парус, я огляделась в поисках вёсел, но их на судне не наблюдалось. Как такая махина может полагаться только на паруса? Если безветрие затянется, мы все просто замёрзнем здесь до смерти.

Я собралась было поделиться опасениями с Алестатом, вернее, с Торином, но тут на палубу вальяжно вышел богато одетый мужчина. Перехватив мой недоумённый взгляд, он самодовольно усмехнулся, поднялся на надстройку на корме и воздел руки перед собой. Пара плавных движений – и па-

рус ожил. Когг тронулся с места. Резкий порыв ветра погнал корабль вперед.

– Маг?! – только и сумела выдохнуть я.

– А ты думала, чародеи только мышей доят по указке глу-
пых девчонок-знахарок? – Алес пихнул меня локтем. – Это
элементал, такие, как он, специализируются на управлении
стихиями: воздухом, огнём, водой. Профессия доходная, но
не самая приятная. Сил требует много, а условия... сама ви-
дишь. Здесь редко кто из волшебников задерживается надол-
го, но этот малый, кажется, в восторге, – бывший верховный
маг, ехидно прищурившись, взглянул на повелителя ветра. –
От себя, в первую очередь.

Я хотела по обыкновению огрызнуться, но вовремя спо-
хватилась. Не стоит выходить из роли примерной жены в
первые же минуты путешествия.

Обернувшись к альрауну, чтоб поплотнее закутать его от
ветра, я обнаружила, что маленький фейри позеленел. И
ладно бы вернулся его натуральный оттенок кожи, но маль-
чишка жалостливо округлил глаза и явно старался сдерживать
рвотные позывы. Мы едва успели добежать до борта когга,
как Вальдар исторг из себя остатки не слишком разнообра-
зного завтрака.

– Нашла! – проскрипел голос за спиной.

Я резко развернулась, прикидывая, где бы спрятаться. Бе-
жать некуда! Вокруг бескрайний океан. Старуха в старой шу-
бе, по самые брови закутанная в шаль, протянула нам ка-

кой-то свёрток. Нахмурившись, я взяла загадочный предмет и размотала ткань, готовясь увидеть что-то ужасное, вроде чёрной метки или проклятой куклы, но внутри оказался странного вида корень, обильно присыпанный сахаром.

– Возьми! Поможет от морской болезни. Сынок-то впервые на корабле? Укачало бедолагу.

– С... спасибо! – я растерянно повертела корень в руках. – Только нам нечем отблагодарить.

– А мне ничего и не надо. Только что-то отдав, можно что-то получить. Я поделилась с вами, Великая наградит за щедрость, – пожилая женщина ласково погладила всё ещё бледного альрауна по голове. – Моих мальчишек тоже всегда укачивало. Они давно выросли, а я до сих пор таскаю с собой засахаренный имбирь. Вот и пригодился!

Старуха сочувственно покачала головой и мягко улыбнулась, скорее не нам, а своим воспоминаниям.

Я оторвала маленький кусочек корешка, обваляла его в оставшихся в тряпице крупинках сахара и протянула Вальдару. Фамильяр тут же сунул его в рот, куснул и поморщился.

– Вкус так себе, зато действенно. Только в один присест всё не ешь. Нам ещё долго болтаться по волнам. Корня должно хватить на весь путь. Пожужь чуть-чуть, не глотай сразу, поддержи на языке, и дурнота пройдёт, – терпеливо объяснила сердобольная старуха, наклонившись к альрауну.

Тот порывисто обнял женщину и чмокнул её в щёку:

– Спасибо! Бабу-уля!

Провожая взглядом растроганную женщину, я покачала головой. Вот ведь до чего дошло. Тени собственной боюсь. Каждого шороха! Кажется, приключение будет не из весёлых.

Когда суета на палубе улеглась, немногочисленные пассажиры побрели в трюм. Стараясь не выделяться, мы потянулись за ними. Внизу было холодно и сыро, стойко пахло солью. По узкому коридору, образованному коробами с грузом, мы протолкнулись в раздутое деревянное брюхо когга. Я ожидала, что люд вот-вот рассосётся по каютам, но пару дверей – видимо, ведущих в личные комнаты капитана и корабельного мага, мы уже миновали, а других здесь не наблюдалось. Всё нутро когга было заполнено ящиками, тюками и... гамаками. Нахмурившись, повернулась было к Алестату, но он – как в воду канул. Испуганно озираясь, я отстала от толпы. И тут на запястье сомкнулись знакомые длинные пальцы. Второй рукой маг подцепил за шиворот Вальдара и потащил нас к огромным бочкам, из которых доносился насыщенный и всепроникающий запах рыбы.

– То, что нужно. Вряд ли найдутся желающие составить компанию нам и этой части груза, – заговорщически подмигнув, Алес крутанул ближайший гамак и улыбнулся.

– Мы что, будем спать все вместе, вповалку? – нахмурившись, я обвела неодобрительным взглядом чрево корабля, забитое людьми. – Как сельди в бочке?

– Почему вповалку, пассажирам полагаются гамаки. Правда, для нас троих выделили только два, но это на один больше того, на что я смел надеяться. Или ты рассчитывала на личную каюту, недопринцесса?

Игривый настрой волшебника мигом испарился.

– Я не Авин, чтоб катать тебя на роскошном судне под белыми парусами. Если помнишь, я вообще не желал участвовать в этой аванюре со спасением королевства, – прошипел он так тихо, что большую часть фразы я скорее прочла по губам, чем расслышала.

– Нет, нет, всё отлично! Обожаю гамаки, а тут ещё и качка, самое то для крепкого сна, – стараясь разрядить напряжение, я понадеялась, что со стороны наша перепалка выглядит как рядовая семейная ссора.

Ничего не ответив, маг забрался на тряпичное ложе, заворочался, борясь с застёжками на одежде, и выругался, вовремя схватившись за едва не съехавшую шапку.

– И как прикажешь спать с этой штукой на голове? Или прибьём её к моей макушке? – раздосадованно насупился волшебник.

Ойкнув, заёрзала. Так и знала, что что-то упускаю.

– Может, я, ммм? – Вальдар потянул меня за рукав.

– Не сейчас, Ал... Брин! – осеклась я, отмахиваясь от малыша.

– Помяу-гу! – не унимался фамильяр, протягивая ко мне ладошки с растопыренными пальчиками.

Я со вздохом подняла якобы сына на руки, стараясь его утихомирить, но фамильяр ловко вывернулся, запрыгнул к Алестату и сдёрнул с него шапку.

– Ах, ты мелкий... – чародей рывком закрыл голову пярней, пытаясь спрятать рожки, но тут же смущённо отдёрнул руку. – Ловко!

Удивлённо уставившись на растрёпанную копну рыжих волос, не обнаружила и тени фейского наследия.

– Как?!

Но прежде чем они успели что-то сказать, я уже знала ответ на свой вопрос. Если уж Вальдар, при побеге из темницы, сумел принять мой облик, что ему стоит с помощью иллюзии скрыть наш маленький секрет.

– Долго сможешь поддерживать?

– Пока рядом, смя-гу!

Маг и фамильяр понимающе переглянулись, и Алес, весело рассмеявшись, прижал малыша к себе.

– Значит, кому-то придётся спать одной. Вот, дорогая, видишь, как мы тебя любим. Весь гамак в твоём распоряжении. Почти царское ложе. Я же обещал, что устрою путешествие со всеми удобствами.

– Устроить ты обещал кое-что другое, – насупилась я, вспомнив, как при первой нашей встрече Илдис грозился сжечь меня на костре. – Пойду наверх, проветрюсь.

Когг на всех парусах мчался вперёд. Корабль достаточно удалился от Мергрима, и полярный день постепенно сме-

нялся бледными сумерками. Опёршись о борт, я с тревогой смотрела на гигантские льдины, проносящиеся мимо. Один вид айсбергов заставлял нервно поёжиться. Непохоже, чтоб капитан собирался как-то лавировать между ними. Мы шли напролом. Выдержит ли судно лобовое столкновение с такой громадой? Проверять не хотелось. Перегнувшись, я пыталась прикинуть толщину льда, когда корабль резко дёрнулся. Поверхность воды начала стремительно приближаться, но тут меня подхватили за талию и поставили на ноги.

– Дежавю! – притягивая ближе, выдохнул Алестат.

– Что? – испуганно переспросила я, прильнув к нему и стараясь унять неистово колотящееся сердце. – Это какое-то заклинание?

– Нет, – усмехнулся маг, – это всего лишь ощущение, что нечто подобное уже происходило. Помнишь, в башне, когда мы придумывали, как добыть мышиное молоко, ты неудачно выглянула в незастеклённое окно и чуть не упала, а я подхватил? Ну вот! Дежавю!

– Спасибо. Чем могу тебе отплатить? – я смущённо отстранилась.

– Ничем. Кажется, мы это уже обсуждали... а впрочем, перестань сердиться! Ты расстроилась из-за того, что я переманил мальчишку к себе в гамак?

– Нет... То есть да, но дело не в этом. Мне страшно находиться на деревянной посудине, хоть и называемой «Надёжной», в самом сердце затянутого льдом Мёртвого океана. А

что, если мы наткнёмся на одну из этих глыб и пойдём ко дну?!

– Не наткнёмся. Я уже плавал на «Надёжном» много лет назад. Морской путь из Мергрима в Брандгорд самый безопасный. А даже если это произойдёт, – он мягко приобнял меня за плечи, – корабль построен так, чтоб выдержать столкновение. Его киль из векового дуба, а обшивка сделана внакрой. В коггах, ходящих по Мёртвому океану, даже самые массивные балки выпилены из дубовых стволов. Что значительно увеличивает стоимость судна, зато делает его крепким и долговечным. К тому же капитан прокладывает курс с учётом толщины льда, а элементар перед каждым рейсом плавит непроходимые участки. Запомни, самая прочная древесина у того дерева, которое росло без доступа к воде. Вернее, влаги было недостаточно. Именно такое дерево не гниёт и служит веками. Трудности закаляют!

Спокойный голос Алестата обволакивал и убаюкивал не хуже мерного покачивания корабля. Я с любопытством посмотрела на него. Взгляд чародея блуждал где-то в волнах не то океана, не то собственной памяти.

– Ты так много знаешь о судостроении. Наверное, тебе приходилось так же успокаивать Майру?

Маг поморщился, словно ему вогнали под ноготь раскалённую иглу, и умолк. Я успела пожалеть о нечаянно вырвавшихся словах, но тут Алес тихо продолжил:

– Вообще-то, это она меня успокаивала. Я впервые плыл

на корабле. Да что там, я впервые толком вышел из дома и, как бы ни хорохорился, дрожал как былинка на ветру. А Майреана... она была очень доброй и понимающей. Помню, как стоял так же, вцепившись в борт, и вглядывался в горизонт. Даже не заметил, как она подошла. Майра сказала тогда, что отец с детства учил её, что люди боятся только того, чего не понимают. А значит, достаточно лишь узнать побольше о том, что пугает. Знания вытеснят страх, и для него не останется места. Это она рассказала мне всё о корабле и дворцовых премудростях, открыла целый мир. Сама понимаешь, Элиас щедро делился только затрещинами.

При упоминании отца нежность во взгляде мага сменилась холодностью. Я покосилась на перстень на его безымянном пальце, до этого сохранявший кристальную прозрачность. В крупном камне завихрилась буря.

– Нам пора возвращаться в трюм. Ал... тьфу, всё время забываю! Брин там совсем один.

Я собралась было убраться подальше от разозлённого чародея, но он удержал за локоть и прижал теснее.

– За мальчишку не волнуйся. Он не пропадёт. Когда я уходил, этот мелкий пакостник успел уже очаровать двух бывалых матросов и выпросить у них сахар из пайка. А сладить с местной командой не каждому под силу.

Алестат улыбнулся, развернул меня лицом к океану, а сам встал сзади, положив руки на поручни по обе стороны от моей талии. Его дыхание обожгло шею. Ноги предательски под-

косились.

– Кажется, мне нехорошо. В глазах темнеет, – промямлила я, подавшись вперёд, пытаюсь не прижиматься к чародею.

– Нет же, глупышка. Просто когг не успевает за ходом солнца. Мы отплыли далеко от берега. Скоро корабль нырнёт в ночь.

– Тогда тем более пора вниз, – я постаралась поднырнуть под руку Алеса, но он поймал меня и вернул на место.

– Ещё немного!

– Немного и что? Мы чего-то ждём?

Солнце, всего несколько минут назад висевшее над горизонтом, стыдливо скрылось в волнах, оставив нас наедине.

– Ты отлично справляешься с ролью мужа, но здесь на нас никто не обращает внимания и...

– Тише, сорока, пропустишь самое интересное! – он указал куда-то в темноту неба.

С сомнением вглядываясь в даль, я собралась было вывернуться из хватки мага, но замерла с разинутым ртом. Небо-склон запылал волшебным огнём. Светящаяся полоса, извиваясь, танцевала между незнакомых созвездий. К зелёному цвету добавились розовый и фиолетовый, перетекающие в голубой, синий и жёлтый. Не в силах отвести взгляд от завораживающего зрелища, я нащупала ладонь волшебника.

– Я же говорил, что покажу, как над Мёртвым океаном горит небо. – Он сжал мою руку.

– Ч... что это?

– Северное сияние. Это не такое уж редкое явление, но столь ярким, как здесь, оно не бывает больше нигде.

Элементал покинул своё место и спустился в трюм. Парус опал. Когг медленно дрейфовал по спокойным водам.

– Прислушайся! – шепнул чародей, коснувшись губами моего уха.

Когда всполохи разгорелись особенно сильно, слышался странный едва уловимый звук. Что-то среднее между потрескиванием дров в камине, шелестом шёлковых тканей и свистом ветра.

– Что это?

– Музыка небесного огня. Переливы на небосводе всегда сопровождает аккомпанемент, но услышать его можно только в морозную и безветренную погоду.

Мы ещё немного постояли на палубе, любуясь волшебным зрелищем и слушая тихую песнь северного сияния, а потом Алес сгрёб меня в охапку.

– Ты совсем продрогла. Да и малец без нас объест весь экипаж. Пора спать.

Безотрывно наблюдая за пылающими небесами, я позволила ему увлечь себя внутрь.

Глава 4

По палубе гулял холодный ветер. В трюме нестерпимо воняло рыбой и пропотевшими под верхней одеждой телами. Сначала я боялась подхватить вшей, но потом поняла, что местные условия не выдержали бы даже кровососы. Каждая попытка перевернуться в гамаке грозила закончиться близким знакомством с полом, а расположившийся по соседству с нами старый рыбак храпел так, что ящики с грузом подпрыгивали. Но всё это оказалось мелкими брызгами.

Ужаснее всего были они – луковые галеты. Лепёшки входили в паёк и матросов, и пассажиров. Помимо отвратительного вкуса, который неспособны были замаскировать даже добавленные в тесто специи, они обладали ещё одним чудовищным свойством. От галет у всех, кто имел несчастье ими перекусить, тошнотворно воняло изо рта. Исключение составляли только Алестат и Вальдар, но я списывала это на какие-то особенности организмов фейри. Запах от простых смертных был настолько густым и насыщенным, что ядовитые болотные испарения чёрных торфяных озёр показались изысканным парфюмом придворных дам.

Первые дни плавания я радовалась, что мы успели протащить на борт когга небольшой запас провизии, но припасы подозрительно быстро закончились. В чём я винила растущий, в основном в ширину, организм альрауна.

С опаской отломив краешек сухой луковой лепёшки, я положила его на язык и тут же пожалела о содеянном. От ядрёного вкуса из глаз брызнули слёзы. Судорожная попытка выплюнуть моментально размякшую кашицу только усугубила ситуацию. Галета распалась на влажные крошки и забила между зубов. Я выхватила у Алестата уже поднесённую ко рту вилку с чем-то серым и бесформенным, и сунула это в рот, пытаясь перебить неприятное послевкусие. Нечто оказалось куском рыхлой пересоленной селёдки. Кривясь, я проглотила её и с опаской взглянула на сочувственно протянутую магом флягу, не зная, чего ещё можно ожидать от местных угощений.

– Чистая. И несолёная, – быстро добавил он.

Недоумённо косясь на жадно чавкающего фамильяра, уминающего свою часть пайка, я запила обед и вернула чародею фляжку.

– Ну, почему, почему здесь всё такое...

– Солёное? Рыбное? Луковое? – насмешливо поддразнил Алес.

– Всё вместе! Впрочем, можешь не растекаться мыслью по трюму. Знаю, знаю. Лук от цинги, соль не даёт припасам зачервиветь, а рыба... тут всё и так ясно, – я демонстративно обвела руками нутро корабля.

Маг хмыкнул и подхватил на руки успешного очистить и облизать тарелку альрауна. Зажатый в тиски мальчишка смачно рыгнул, и оба рыжих дуралея покатались со смеху.

– Вы невыносимы! С меня хватит! Я на палубу.

Бормоча под нос все известные ругательства и на ходу придумывая новые, я вынырнула наверх – в царство пронизывающего ветра.

Не знаю, принимал ли элементал какие-то настойки для увеличения магических способностей, но за весь срок нашего пребывания на корабле я только пару раз видела, как он спускался в свою каюту. Даже представить страшно, как должна оплачиваться такая изнурительная работа. Силы не так быстро восстанавливаются, а если переборщить с их использованием, можно жестоко поплатиться. Леэтель... Меня передёрнуло от всплывшего в памяти имени. Болотница рассказывала, что из-за необдуманной растраты магии можно лишиться здоровья или даже жизненного времени. Неблагодарная работа у элементалов.

Заклинатель ветра изобразил очередной магический пасс и повернулся как раз вовремя, чтобы перехватить мой задумчивый взгляд. Криво ухмыльнувшись, он с деланой расслабленностью подошёл ближе и опёрся о борт всего в половине локтя от моей руки.

– Приятно видеть восхищение в глазах миловидной брюнетки, – он подмигнул и улыбнулся ещё шире, обдав меня насыщенным запахом луковых галет.

– Я не... Да, конечно, ваша работа впечатляет, но я не то чтобы...

– Не смущайся! Сила всегда притягивает взоры и не толь-

ко взоры.

В голосе волшебника слышались игривые нотки. Испуганно попятившись, я заозиралась. Никого, кто мог бы прийти на выручку в случае чего.

– Вы не так поняли! Я замужем.

– Кому это мешает? На руку и сердце я не претендую, а твой дурковатый муженёк будет только рад рождению второго сынишки. Или он больше хочет дочку? Я, конечно, порядком утомился, но не настолько, чтоб отказаться от того, чтоб мою постель согрела прекрасная незнакомка.

«Прекрасная незнакомка» – эхом отозвалось в голове. Так же меня называл принц Авин, до тех пор, пока старая ведьма не влезла и не смешала все карты, приворожив престолонаследника. Кулаки сжались сами собой.

– О, да ты бойкая! Я таких лю...

Договорить он не успел. Оторвавшись от палубы на приличную высоту, элементал испуганно засучил ногами в воздухе, стараясь освободиться от хватки Алестата, сжимавшей его горло.

– Знаешь, какова вторая по частоте причина побега из края вечной зимы, кроме отвратительных погодных условий? – спокойно и даже ласково проговорил мой якобы супруг.

Элементал проямлил что-то нечленораздельное.

– Поговаривают, что местные настолько суровы, что тех, кто пытается увести у них женщин, потом по частям нахо-

дят по всему Мергриму. Делаем ставки, кто быстрее найдёт твои оторванные конечности: рыбаки, корабелы или хищники? Бьюсь об заклад, это будет амарок.

Алес выпустил притихшего повелителя ветра, и тот, не оборачиваясь, затрусил к лестнице в трюм.

– Не слишком ли жёстко? Он всё-таки могущественный чародей, хоть и редкостный идиот. И кто такой амарок?

– Амарок – гигантский волк, пожирающий тех неосторожных, кому не повезло забрести в его владения. Кстати, могла бы и поблагодарить! – хмуро протянул бывший верховный маг Брандгорда.

– Здесь и такое водится?! – ужаснулась я, вспоминая, как, ничего не подозревая, беззащитно брела по ледяной пустыне. Вовремя спохватившись, добавила:

– Спасибо!

– Не стоит тебе шататься тут одной. На корабле полно оголодавших, во всех смыслах, мужиков, а ты тут юбкой крутишь! – зло протараторил Илдис.

Я чуть не задохнулась от возмущения:

– Это я-то юбкой кручу?! Да даже если бы захотела, из-под шубы юбки не видно. И вообще, чего это ты меня отчитываешь?! Не забыл, что мы с тобой женаты понарошку? – подытожила я, понизив голос.

– Не меняй тему разговора!

– А ты не закатывай сцен! И... это что, туман? – я озадаченно уставилась за спину Алестата.

Мёртвый океан медленно растворялся в белом мареве. Ключья тумана стелились над водой, уплотнялись и тянули свои щупальца к кораблю.

– Не заговаривай мне зубы! Туман здесь в это время года? Невоз...

Маг обернулся и умолк на полуслове.

Ветер резко стих. Парус в последний раз всколыхнулся и провис, как отсыревшая простыня под дождём. Несмотря на полный штиль, белая завеса стремительно ползла к коггу.

– Н-н-надо вниз!

Испуганный Вальдар за рукав потянул к лестнице в трюм.

– Скорее!

Я не заметила, когда он оказался рядом, и удивлённо уставилась на мальчишку. Его волнение мгновенно передалось мне. Пятясь, я наткнулась на одного из матросов. Отпихнув меня локтем, он развернулся и поднял руку для удара:

– Смотри, куда прёшь, ду...

В плечо моряка с громким чавканьем впился металлический шип. Мужчина ошалело уставился на него:

– ...ра-а-а!

В ту же секунду нечто рвануло его назад, и матрос свалился за борт. Крик несчастного поглотили волны.

Один за одним из тумана вылетали металлические крюки. Не достигнув цели, многие из них втягивались обратно, как язык в пасть гигантской жабы. Другие, с треском впившись в палубу, тащили когг под белый покров.

На корабле поднялась паника. Туман затопил всё вокруг. Пассажиры бросились врассыпную, натываясь друг на друга и мешая растерянным матросам. Кто-то из моряков успел достать оружие, но размахивать им при такой видимости было равносильно самоубийству. Оглядываясь в поисках Алестата, я разглядела в мареве странные очертания.

Корабль?

Над головами пронеслось хриплое:

– *Пленных не брать!*

Послышался глухой стук.

– *На бордаж!*

По накинутым между бортами мосткам хлынула толпа. Послышался лязг стали и крики раненых.

Подхватив Вальдара, я замешкалась, не зная, в какую сторону бежать. Ничего не видно! Вокруг словно разлилось молоко. В ту же секунду чьи-то сильные руки сгребли в охапку. Я хотела закричать, но знакомый голос с холодным спокойствием произнёс:

– Держись меня! Лестница в трюм в пятнадцати локтях справа.

Алестат подтолкнул меня в нужном направлении, отгораживая от ужаса, творящегося на палубе. Мы были всего в десятке шагов от спасения, когда Вальдар вскрикнул и вырвался.

– Ал! Стой! – я кинулась за фамильяром.

– Ах ты ж ящерица бесхвостая! – прошипел чародей, бро-

саясь вслед за нами.

С той стороны, куда метнулся мальчишка, послышался отчаянный крик. На ходу схватив обломок ящика, ускорила бег. Белая пелена понемногу рассеялась, открыв жуткую сцену. Вальдар стоял между старухой и одним из нападавших и размахивал кинжалом, подобранным у лежащего плашмя мёртвого матроса. Каким бы сильным ни был альраун, он всего лишь ребёнок. Подскочив, я стала бок о бок с фамильяром.

– Тебя-то мне и надо! – осклабился стоящий напротив громила. – Капитан, я нашёл девч...

Из его рта с последним словом брызнула кровь, на груди начало расплываться алое пятно. Захрипев, бандит повалился на труп убитого им матроса. С застывшим на лице безразличием Алестат вытащил из спины врага багор⁴ и повернулся в сторону продолжающегося боя. К нам уже бежали ещё несколько пиратов. Двое мужчин из охраны торговца метнулись наперерез, но тот заорал им вдогонку:

– Защищайте груз, дуболомы! Я вам плачу не за помощь всякому отребью.

Минуту поколебавшись, мужчины выполнили приказ. Но заминка дала Алесу фору. Первый подоспевший бандит получил остриём в живот. Маг швырнул его обмякшее тело

⁴ Багор – железный крюк на шесте, состоящий из длинной деревянной или металлической рукояти и наконечника в виде шипа, соединённого с загнутым назад крюком.

в следующего нападавшего, и оба пирата полетели за борт, увлекая с собой застрявший багор. Третий головорез растерялся было, но увидев, что волшебник остался безоружным, продолжил наступать.

– Даже не думай! – спокойно сказал чародей.

Довольно скалясь щербатым ртом, злодей поудобнее перехватил абордажный топор и метнул его в голову Алестата. Я вскрикнула и зажмурилась. А когда посмела открыть глаза, бандит с расколотым черепом уже валялся на палубе. Волшебник вытер лезвие топора об одежду поверженного и подошёл к нам с тем же бесстрастным выражением лица, с которым вступил в бой.

– Целы? Вот что бывает, если не слушать, что я говорю.

Я кинулась ему на шею и уже готова была дать волю слезам, но сквозь полупрозрачную туманную дымку увидела, как окружают раненого элементала. Одна рука волшебника плетью висела вдоль туловища, а второй он придерживал окровавленный бок. Десяток охранников, обступивших торговца плотным кольцом, даже не шелохнулись.

– Маг!

– Что? – словно выходя из транса, переспросил Алестат.

– Заклинатель ветра. Мы должны помочь ему!

– Я сам! Защищай её, – бросил он альрауну.

Ни слова не говоря, Алес бросился на вырубку. Ловко орудуя топором, он рассёк снасти, удерживавшие бочки, и толкнул их в сторону пиратов, разом выбив из сражения тро-

их. Хлестнув одного из бандитов остатком верёвки, Илдис натянул её, подставив подножку другому. Колченогий головорез покатился по палубе и снёс ещё нескольких разбойников. Отбив серию атак, чародей прорвался к элементалу и отеснил того к борту, заставив нападавших разомкнуть круг.

Я знала, что Алестат нечеловечески силён, но даже не представляла, что он может так проявить себя в бою. Мне казалось, бывший верховный маг будет полагаться исключительно на свои чары, и ему не выстоять в реальной схватке без Сил. Признаю, ошибалась! В его действиях поражало всё: ловкость, скорость реакции, точность ударов, но главное, Илдис словно знал наперёд каждое движение противника.

– Залп! – послышался слева голос капитана.

Единственную оставшуюся на борту пушку развернули в сторону пиратского корабля. Грянул выстрел. Ядро угодило в баррикады из брёвен и бочек, защищавшие штурвал. Второй удар пришёлся в корпус. Бандитское судно дало крен. Все оставшиеся на когге головорезы бросились к надстройке на корме, чтоб не дать перезарядить пушку. Все, кроме одного.

– Всё из-за тебя, портовая шлюха!

Он ринулся ко мне, занося тесак для удара. Воздев руки в тщетной попытке защититься, я сморгнула навернувшиеся от страха слёзы.

– А-ааа! – вопль Вальдара вернул к реальности.

Распахнув глаза, я упёрлась взглядом в спину Алестата. Разбойник упал к его ногам, распоротый от живота до самого подбородка. Маг повернулся ко мне. С его рук капала кровь. В правой он сжимал топор, а левой до сих пор удерживал стальное лезвие тесака. Собственный крик оглушил. Алес тряхнул головой, словно выходя из транса, и отбросил клинок. Взглянув на раненую кисть, он поморщился и сжал руку в кулак.

– Покажи! – я требовательно потянула его за рукав.

– Не сейчас!

– Сейчас...

Продолжить не успела. От грохота заложило уши. Когг тряхнуло так, что если б волшебник не подхватил меня, я бы свалилась за борт.

– Уходим! Пробоина ниже ватерлинии! – проорал кто-то в толпе.

Пираты бросились к мосткам, чтоб успеть перебраться на свой корабль. Когг медленно накренился. Оставшиеся в живых члены команды ломанулись к грузовому люку. Вслед за ними кинулась охрана торговца, подгоняемая криком: «Спасайте груз любой ценой!» Пассажиры метались по палубе. Кто-то плакал, другие молились. Алестат вздохнул. Подошёл к ближайшим поверженным врагам, молча скинул тела в воды Мёртвого океана, а потом утомлённо сел, привалившись к мачте. Поманив пальцем здоровой руки альрауна, маг указал на лестницу, ведущую в трюм. Мальчишка понимающе

кивнул и скрылся внизу прежде, чем я успела что-то сказать. Усевшись рядом с чародеем, я обречённо уткнулась лбом ему в плечо.

– Не думала, что всё кончится вот так. Спасибо за помощь, Алес!

– Я Торин, забыла? – невесело усмехнулся он.

– Какой смысл продолжать ломать эту комедию, когда нам осталось жить всего ничего!

– Кто сказал тебе такую глупость, дорогая? – усмехнулся бывший верховный маг, повернув ко мне голову.

Хотелось осечь его, попрепираться, но жаль было тратить наши последние минуты на споры.

– Благодарю! – прикрыв глаза, я коснулась губами его губ.

Алестат вздрогнул, а потом сжал меня в объятиях, не разрешая закончить поцелуй. Я не стала сопротивляться, позволяя ему жадно целовать меня. Наверное, после всего пережитого разрядка была необходима нам обоим.

Когда мы наконец оторвались друг от друга и отдышались, Илдис сдавленно хихикнул, напрочь испортив момент.

– Чего? – обиженно засопела я.

– Да нет, ничего. Просто забавляет, что поцеловать меня ты готова разве что перед самой смертью, – он как-то странно вздохнул и отвернулся. – Зря хоронишь нас раньше времени! Когг ведь «Надёжный»...

– Мы тонем! Это же очевидно. Бочки из груза уже откатились к правому бо...

Корабль надсадно заскрипел, как стонут, сгибаясь от урагана, великаны-сосны, и выровнялся. На палубу вышли несколько матросов. Усталые и раскрасневшиеся, они о чём-то переговаривались. Один из моряков достал из кармана маленький мешочек, сыпанул содержимое в подставленный клочок бумаги, ловко свернул его, сунул в рот и, чиркнув огнём, запалил. Под моим удивлённым взглядом сделав пару затяжек, он с блаженным видом выдохнул облачко дыма и отдал бумажную трубочку товарищу.

– Самокрутка, – не дожидаясь моего вопроса, сказал Алестат. – Они так напряжение снимают.

– Может, и мне?..

– Не может! Вредно. От этого через пару лет и умереть можно.

– А мы разве сейчас не умираем?

Алес только глаза закатил. Я не успела придумать достойного ответа, как чей-то хриплый смех у самого уха заставил подпрыгнуть от неожиданности. Невесть откуда возникший рядом старый рыбак закашлялся от хохота.

– Рановато ты на встречу с Богиней собралась, молодка. Вам ещё с мужем целоваться и целоваться.

– Но как же... В корабль ведь попали. В трюме вода! – Я растерянно покосилась на хранившего молчание Алестата, словно потерявшего ко мне всякий интерес.

– Ну, вода. Здесь кругом вода, а судовая помпа на что?

Заметив моё недоумение, дедок лукаво прищурился и

продолжил:

– «Надёжный» ещё и не в таких передрыгах бывал. Доставит нас на берег в целости и сохранности, зуб даю! – ухмыльнулся он.

Покосившись на три пенька, оставшиеся от передних зубов старого морского волка, я решила, что верить его словам не стоит.

Воду из трюма откачали, но влажность заметно усилилась. Под ногами хлюпало при каждом шаге. Низ гамаков промок и задубел от соли. Я и не подозревала, как высоко поднимался уровень воды. Мы были всего в паре вёдер от того, чтоб пойти ко дну. Пробоину кое-как заделали, но наскоро приколоченные доски не внушали доверия.

Я подошла к Вальдару, с отстранённым видом сидящему в гамаке. Альраун, не моргая, смотрел на место пролома в борту. Неужели произошедшее так повлияло на него? Всерьёз испугавшись странного состояния фамильяра, я присела рядом и обняла его.

– Ал... Брин! – спохватилась я. – Всё уже в порядке, нам ничто не угрожает.

Мальчишка даже ухом не повёл, безотрывно глядя в одну точку.

– Малыш, не бойся! Ты повёл себя как герой, когда вступился за старушку. Горжусь тобой!

Ласково погладив ребёнка по голове, я многозначительно

посмотрела на Алестата, прося помощи. Маг подошёл ближе, протянул руку и отвесил альрауну оплеуху. Крепче прижав Вальдара к груди, я прошипела:

– Ополоумел?!

Волшебник нагнулся, и так тихо, что я едва сумела разобрать слова, прошептал на ухо фамильяру:

– Ты оставил Мари одну в опасности ради какой-то старухи. Никогда не покидай её! Понял? Иначе покажу тебе, как у меня появились шрамы на спине.

– Прекрати! Ты пугаешь его! – я отпихнула волшебника. – Он и так сам не свой после нападения.

– Сам не свой он из-за того, что вынужден удерживать на месте эту жалкую заплатку, – Алес указал на брешь в когге. – Так что перестань тискать мальчишку и дай ему сосредоточиться. Если не хочешь изучить прекрасный подводный мир Мёртвого океана.

Илдис наскоро перевязал распоротую тесаком ладонь. Я хотела помочь, но чародей только отшатнулся, не дав даже взглянуть на рану. Улёгшись в свой гамак, он поморщился от отвращения, накрылся влажным одеялом и ниже натянул шапку, которую ему теперь придётся не снимать до конца плавания.

– Это ведь ты дал ему это задание? Я видела, как вы обменялись взглядами до того, как он убежал. Значит, ты знал, что нам ничто не угрожает.

Понимание взорвалось в моём сознании, как ядро, начи-

нённое порохом.

– Ты знал, и всё же поцеловал меня! Зачем?

– А что, мужу нужна причина, чтоб поцеловать жену? – расплылся в улыбке Алестат. – Что, если я просто очень хороший актёр? Ты ведь ещё не забыла о нашем маленьком спектакле?

– После случая с элементом представление начало утомлять. Кстати, не думала, что ты решишь спасти его, – подметила я примирительно.

– За кого ты меня принимаешь?! Конечно, я должен был помочь! Без этого бездарного фокусника мы застряли бы посреди океана, – тише продолжил Илдис, недобро усмехнувшись.

– Не задирай больше никого на ровном месте. Мы обещали вести себя тихо, на том и порешим.

Чародей ничего не ответил, продолжая хищно скалить зубы.

– Ты меня вообще слушаешь?

– Да-да, порешим. Всех порешим. Я запомнил.

Мне его шутка смешной не показалась.

Вокруг царила суета, как в залитом кипятком муравейнике. Кто-то обрабатывал раны, другие развешивали во всех местах промокшие пожитки. И только толстяк-торговец, как ни в чём не бывало, орал на грузчиков и охрану: «...Разбилась... не закрепили... руки из... огры свинойрылые...» – доносились до нас его визгливые вопли.

– Но ведь основной груз цел, мастер Илфин. Пираты ничего не тронули. Все ценности удалось отстоять, – лепетал начальник охраны, ладонью прижимая повязку на раненом боку.

– Эй, муженёк, тебе ничего не показалось странным в нападении? – миролюбиво протянула я, поворачиваясь к волшебнику.

– Станным показалось всё! – фыркнул он, не смотря на меня. – В этих водах сроду пиратов не было. А охранник зря хорохорится. Среди его людей немного пострадавших, но дело тут не в их бойцовских талантах, а в толщине одежды. Здесь на каждом десятке слоёв шмотья натянута. Окажись они в равных условиях с нападавшими, вряд ли бы выжили.

– Выходит, ты тоже обратил внимание, что пираты были одеты... не по погоде? Но рулевое колесо они забаррикадировали, значит, планировали вылазку. Тогда почему не удосужились подготовиться к холоду?

– Тебя правда волнуют только их наряды? – чародей наконец повернулся ко мне и, хмыкнув, продолжил: – То есть то, что бандиты появились под завесой волшебного тумана, то, что шли на abordаж с криком «пленных не брать», – это всё мелочи в сравнении с отсутствием свитеров и шапок? Груз их не интересовал! Они шли убивать!

– Что же могло заставить головорезов напасть? Что они искали?

– Не что, а кого! – Алестат уставился в ту же точку, кото-

рую до сих пор гипнотизировал альраун. – Пиратов натравили на нас. И я даже знаю кто. Но интересно другое. Как они проведали, куда мы направляемся? Почему решили, что поплывём на когге? Как узнали, с какого борта сняли пушку? Знания дают преимущество!

Мы снова замолчали. Бесцельно бродя взглядом по просолённому нутру корабля, я силилась разгадать загадку. Лежащий под боком альраун тяжело вздохнул. Казалось, малыш дремал, но даже сквозь сомкнутые веки его глаза смотрели на пробоину. Вальдар весь взмок, стараясь сдерживать напор воды. Несколько рыжих кудряшек прилипли ко лбу и шее мальчишки, я потянулась, чтоб поправить их... От резко пришедшего осознания меня бросило в пот. Неужели?!

– Где медальон?

Маг недоумённо вскинул бровь.

– Мой медальон – кристалл мориона! Ты сдёрнул его во время нашей... ссоры, – спокойнее проговорила я, заметив косые взгляды других пассажиров.

Я ожидала услышать, что волшебник в бессильной злобе уничтожил оберег или на худой конец выбросил его в сугроб, когда переместился в Мергрим, но Алестат смущённо потупился, сунул руку за пазуху и вытащил проклятый чёрный кварц.

– Совсем забыл. Извини! – он протянул мне шнурок с кристаллом. – Я тогда погорячился и...

– Ах ты, медуза безмозглая! Отмороженный хвост ледя-

ной лани! Снежный огр недобитый, – на одном дыхании выпалила я, напрочь забыв о необходимости не привлекать внимания.

Опешивший волшебник вытаращился на меня и с удвоенным энтузиазмом замахал амулетом перед самым лицом.

– Да что я сделал-то? Вот, забирай! Твой камешек в полном порядке, не надо так орать!

– Он *НЕ* должен быть в порядке! Почему ты не избавился от него? – заговорщически зашептала я, стараясь ненароком не коснуться треклятого медальона, с помощью которого болотная ведьма долгие годы следила за мной и выкачивала Силу.

– Эта дурацкая безделушка привела её к нам. Кто знает, что ей стало известно? Может быть, она уже в курсе всех наших планов и теперь путешествие бессмысленно?

– Было бы бессмысленно, не натравила бы пиратов.

Маг прищурился, продолжая раскручивать кристалл в руке, поднёс его ближе и шепнул:

– Скоро увидимся, заклятая подруга.

Не знаю, было ли дело в медальоне, но глаза Илдиса в этот момент приобрели оттенок самых тёмных морских глубин. Чародей встал и, сжав кулон в кулаке так, как сдавливают шею врага, направился прочь.

Глава 5

Платье из золотистого шифона похоже на воздушное пирожное. Шёлковая лента под грудью, многослойная юбка. Здесь такие фасоны никто не носит. Придворные дамы, затянутые в тугие корсеты, слащаво улыбаются и беззащитно льстят, а про себя высмеивают и обвиняют в отсутствии вкуса. Но ей всё равно. Она – королева!

Майра бежит по залитым солнцем коридорам замка и звонко смеётся. Совсем как ребёнок. Платье в рассветных лучах сверкает как облако пыльцы с крыльев цветочной феи. Мужчины не могут отвести глаз от молодой королевы, женщины изнывают от зависти, а ей нет дела до сплетен и пересудов. Разве может её свет померкнуть рядом с их тьмой? Разве её чистота может быть ими запятнана? Нет! Майреана даже в лохмотьях останется королевой.

Перевозжу взгляд на пышную юбку, скрывающую едва заметившийся животик. Тайна! Всего несколько человек во дворце знают, почему королеве вдруг полюбился необычный крой платьев.

Майре к лицу беременность. Она словно сияет изнутри. Придворный лекарь говорит, это верный признак того, что у династии Юнбрендов скоро появится новый наследник. Исполнилась мечта маленькой принцессы, постукавшей в дверь нелюдимого волшебника с самого края земли. Вышед-

ший из зала совета король видит молодую жену и, не сдержавшись, бросается ей навстречу. Дарин любит её, знаю. Он заключает королеву в объятия и кружит. Они счастливы вместе! А я... я так отчаянно одинок, что жить не хочется. В чужой стране, в окружении ненавидящих меня придворных... Какой во всём этом смысл?

Возвращаться домой нельзя. ОН спустит с меня шкуру. Шрамы на спине начинают ныть от одного воспоминания об отце. Оставаться в замке – равносильно пытке. Скорее бы пришла зима. Холод всегда возвращал мне самообладание.

– Они прекрасная пара, не правда ли?

Трясу головой, выныривая в реальность из мира грёз. Рядом стоит молодая женщина. Она наблюдает за королевской четой с лёгкой улыбкой.

– Королева так быстро понесла. Видимо, они действительно сильно любят друг друга, – голос незнакомки похож на мёд с пряностями, сладость сменяется остротой.

– Как вы узнали? – вырывается у меня против воли.

– О её беременности? А я и не знала. Просто сказала наугад, а ты подтвердил.

Она хитро улыбается и смотрит на меня, щуря глаза – зелёные, как лесной папоротник.

– Ты ведь волшебник? Алестат – верно?

Я нехотя киваю, раздосадованный тем, что ненароком выдал чужой секрет.

– А хочешь, я ещё кое-что угадаю?! Ты ведь влюблён в королеву. Так? О, не отпирайся.

Женщина поднимает руку, останавливая поток оправданий прежде, чем я успею заговорить. Может, это и к лучшему? Как мог бы я отрицать правду?

– Для придворного мага ты подозрительно не умеешь врать. Пора бы приступить к обучению, иначе тебе здесь туго придётся. Конечно, можно просто ни с кем не разговаривать и заставить окружающих возненавидеть себя, но такой жизни я бы и врагу не пожелала.

– Как вы узнали? – глупо повторяю я. – Вы – ведьма? Прорицательница?

– Не обязательно быть ведьмой, чтоб ведать больше других, – уклончиво отвечает она, усмехаясь. – Ты смотришь на Майру, как изнывающий от жажды на оазис посреди пустыни.

Женщина изящным жестом берёт меня под локоть. Я едва сдерживаюсь, чтоб не отстраниться. Не знаю, как реагировать.

– О, прекращай дышать, как загнанный конь под королевским гонцом. Ты ведь прибыл с севера, холодность у тебя в крови. Держи лицо, Алестат! Мы с тобой в одной лодке: меня тоже променяли на другую. Но мы можем помочь друг другу или, по крайней мере, сделать своё существование чуть менее бессмысленным.

Она накручивает на палец прядь вьющихся каштановых

волос, прижимается так близко, что я чувствую тепло её тела под алым шёлком платья. Когда мы проходим мимо монаршей четы, она мелодично смеётся, так, словно только что услышала хорошую шутку. Но ведь я ничего не говорила... В отражении окон замечаю, как странно нам вслед смотрят молодые король с королевой.

– Потом поблагодаришь! – томно шепчет моя спутница. – Обойдёмся без фамильярностей, обращайся на «ты». Называй меня просто Этель.

Как только ноги коснулись твёрдой поверхности, я готова была от счастья припасть губами к деревянному настилу пирса. Ни за что больше не соглашусь путешествовать по воде, даже если от этого будет зависеть судьба целого королевства. Хотелось поскорее убраться подальше от корабля и забыть все эти ужасы, но полусонный Вальдар повис на мне, не давая нормально двигаться. Да и Алестат взглядом попросил задержаться.

Мы сошли с когга в числе последних.

Члены команды помогали пассажирам спуститься по шаткому трапу. Торговец Илфин приказал охранникам приступить к разгрузке, «как только все эти проклятые нищоброды уберутся с дороги». Мужчины сняли с борта несколько ящиков и, пыхтя, стащили их вниз. Когда нога последнего работника коснулась земли, альраун облегчённо выдохнул. В ту же секунду корабль протяжно застонал и покачнулся. Все,

кто стоял неподалёку, обернулись как раз вовремя, чтоб увидеть, как «Надёжный» стремительно уходит под воду. Пузатый коммерсант завопил как хряк на бойне:

– Груз! Скорее, остолопы, тащите товары на берег!

Но никто из ещё недавно покорных охранников не торопился выполнять приказ. Кому охота проститься с жизнью ради наживы?

– Плачу два, нет, три оклада! Пять! Десять! Вы, жуки невозные, грязь под ногтями, да как вы смеете! Мои деньги! – шкуродёр упал на колени, вырывая последние волосы с плешивой головы.

– Якорь мне в корму, тухлой селёдки в трюмы, – присвистнул наш знакомый старый рыбак.

Толпа зевак охала, наблюдая за кончиной когга. И только капитан с удивительным спокойствием смотрел, как его корабль идёт ко дну. Когда воды сомкнулись над верхушкой мачты и последняя стайка пузырьков поднялась к поверхности, он снял меховую шапку и прижал её к груди, как на похоронах.

– Прощай, старый друг! А я надеялся, что смерть у нас будет одна на двоих...

Развернувшись, капитан медленно побрёл в сторону таверны. Только что стоявший подле меня Алес вдруг преградил ему путь. Мне показалось, что Илдис торопливо вложил мужчине в руку небольшой свёрток и что-то тихо сказал. Но они были слишком далеко, и я не смогла разобрать, о чём

перешёптывались эти двое. Что это ещё за тайный стговор? Капитан обернулся, помахал нам с альрауном и гораздо более уверенной походкой направился прочь. Я хотела было догнать его и расспросить, но не смогла и шагу ступить. Пирс под ногами закачался, словно на волнах. Если бы вовремя вернувшийся Алестат не подхватил меня под локоть, недавнее желание поцеловать землю точно бы осуществилось.

– Спасибо! – проямлила я.

За всё плавание, после ссоры из-за медальона, мы не перекинулись и парой слов. Я давно не злилась, но не знала, как с ним заговорить, а уж тем более как задать интересующий меня вопрос. Очередной сон о прошлом волшебника сбивал с толку. Как и боялась, видения открывали всё больше личного. И если к его одержимости королевой Майреаной я уже успела привыкнуть, странное смятение от знакомства с молодой Леэтель смущало. А в том, что эта облачённая в алый шёлк зеленоглазая женщина и есть болотница, сомнений не было. Даже не слыша имени, я бы узнала её по самодовольным ноткам в голосе и ауре уверенности. Ведьма держалась одинаково: и в замке, и в лачуге на болоте, и будучи молодой женщиной, и в облике согбенной старицы. Она словно всегда была хозяйкой положения. Это манило! Зачаровывало без всякого приворота.

Узнавая больше о том, что человек пережил, начинаешь лучше его понимать. Но это оставляет осадок. Словно тайком прошмыгнула в спальню мага, умыкнула дневник и

украдкой листаю страницы его жизни за чашкой чая. Что, если он догадается, куда на этот раз я невольно сунула нос? Я боялась ляпнуть что-нибудь, что обидит или расстроит его. Вдруг Илдис передумает помогать мне со спасением королевства?

– Возьми мальчишку. Я понесу вещи.

Алестат аккуратно подтолкнул ко мне полусонного альрауна. Бедняга совсем выбился из сил, удерживая корабль на плаву. Я подхватила фамильяра на руки, и он моментально отключился. Позволяя магу показывать дорогу, поплелась следом.

Мы договорились, что на пару дней остановимся на постоялом дворе, чтоб подготовиться к путешествию к Храму. На пути уже попало несколько подходящих местечек, но маг продолжал уводить в глубь города. Провожая тоскливым взглядом очередной трактир, манивший яркими огнями и аппетитным ароматом жаркого, я сглотнула слюну и отважилась спросить:

– Мы ищем какое-то определённое место?

– Нет, – бросил волшебник, не оборачиваясь.

– Тогда какого?!.. Алес, мы все устали и проголодались. Я уже на всё согласна ради возможности ополоснуться и съесть хоть что-то. Пусть даже тарелку овощного супа.

На такие жертвы я готова была пойти разве что в голодный год.

– Может, хватит привередничать и просто остановимся

где-нибудь?

Илдис притормозил, задумчиво оглядел меня с ног до головы и вновь зашагал куда-то.

– Торин! Не забудь – Торин, – бросил он через плечо.

Поправив постоянно сползающего фамильяра и размяв затёкшие руки, я вздохнула и пошла за чародеем.

Трактир «Весёлый гусь» совершенно не соответствовал названию. Судя по стойкому запаху подпорченных овощей, разлившемуся по таверне, мясо птицы здесь можно было увидеть только на вывеске. Но изображённый на ней выцветший гусь с кружкой пива в лапе и затолканным в глотку красным яблоком совершенно не выглядел весёлым.

В центре небольшого помещения с десятком шатких столиков висела люстра, но наполовину расплавившиеся свечи не могли разогнать вечернюю мглу. По углам в тених гнездились местные завсегдатаи. Нестройный хор голосов выводил непристойную песню:

*Волочился за юбками принц молодой,
Перещупал всех местных дам,
Но поклялся он сделать своей женой
Ту, что скажет ему «не дам».*

*Ну а нам другие девы милей,
Нам не нужен их кроткий взор!
Поделись с моряком красотой своей,*

Панталон покажи узор.

*Принц невесту всю в белом ведёт к алтарю,
Не учёл одного, стыд и срам,
Королева опять своему королю
Повторяет одно – «не дам».*

*Ну а нам другие девы милей,
Что смеются и хлещут ром.
А в ночи покорителей всех морей
Мягко к койке толкнут бедром.*

*Побледнел король, яд в его вине,
Королевский прервался род,
А вдова весела, она к спальне во тьме
Молодого слугу ведёт.*

– Милый, тебе не кажется, что это не самое подходящее место для нашего сына? – ища пути к отступлению, пролепетала я.

– Это всё, что мы можем себе позволить, дорогая. Присядь, я договорюсь, – невозмутимо ответил чародей и уверенно зашагал к барной стойке.

Покосившись на ближайший стул, я решила постоять, боясь испачкать одежду. Алестат несколько минут шептался с трактирщиком, а потом поманил к себе. Угрюмый хозяин «Весёлого гуся» задумчиво окинул меня мутным взглядом.

– Большинство комнат пустыют. Но вам по карману только

та, что под самой крышей. Кровать там одна. Велю принести второй матрас.

– А помывочная? – Я с надеждой заглянула в красные глаза трактирщика.

– На этаже есть общая умывальня... но греть ради вас воду не стану, поздно уже. А полотенца у нас за отдельную плату.

«Мы уходим!», «Нам подходит!» – одновременно произнесли мы с псевдосупругом.

– Отлично! – пробасил хозяин, забирая протянутый Алектатом изрядно похудевший кошель.

– Ты специально?! Решил меня проучить? – набросилась я на мага, как только за спиной закрылась дверь захудалой каморки, в которую нас поселили.

– Мелкого разбудишь. – Илдис подошёл к кровати и потыкал в неё носком сапога. – Кажется, клопов нет. Ложитесь здесь, а я переночую на матрасе.

– Это не ответ на мой вопрос! Ты это специально?

Отбросив шапку и стянув сапоги, бывший верховный маг блаженно растянулся на соломенном тюфяке, укрывшись пострадавшей в бою дублёнкой.

– Во-первых, нельзя привлекать внимание, а невесть откуда взявшиеся богатые постояльцы в маленьком портовом городишке – это очень подозрительно. А во-вторых, денег у нас на самом деле нет.

– В каком смысле?! Мы изрядно потратились на тёплую

одежду, да и «круиз» обошёлся недёшево, но в кошельке оставалось ещё не меньше сотни золотых, а эта комнатёнка не стоит и серебряной монеты. Куда ты дел деньги?

И тут меня осенило.

– Капитан... На пирсе ты говорил с ним. Неужели?

Не дав мне закончить, Алестат ответил:

– Когг принадлежал ему, а из-за нас он с командой на весь сезон не у дел. Не топиться же им вслед за кораблём... Ложись, пока Вальдар поперёк кровати не развалился, а то придётся спать на полу, – отвернувшись к стене, он дал понять, что разговор окончен.

Разлепив заспанные глаза, я не сразу сообразила, где оказалась, но поняв, что проснулась не в гамаке и мир подо мной не качается, расплылась в улыбке. После когга даже захудалая каморка под крышей – королевские покои. Сладко потянувшись, притянула в объятия всё ещё сопевшего фамильяра и собралась было поприветствовать Алестата. Но его нигде не было. Это значит одно из двух: либо он ушёл и запер нас, либо дверь не закрыта.

Ключ обнаружился на столе, на том же месте, где его вчера оставили. Ругая мага на чём свет стоит, я поспешно подпёрла дверь стулом. А если бы нас ограбили? А, ну да, это комната для самых бедных постояльцев. Кому придёт в голову грабить таких. Но мне всё равно было неуютно оттого, что мы с альрауном незнамо сколько были так уязвимы.

Ручка дёрнулась. Затем ещё и ещё. Снаружи послышалась тихая брань. Прислушавшись и опознав голос Алеса, я потянулась было к стулу, но вспомнив, как чародей издевался надо мной в замке, заставляя, с полным подносом снеди, скрестись в его дверь, опустила руку. Пусть постоит, подумает о своём поведении.

После десятого стука, грозившего сорвать хлипкую дверку с петель, я соизволила убрать баррикаду. Хмурый чародей ввалился в комнату в одном полотенце, точнее, в двух. Первым он замотал голову, пряча рожки, а второе обернул вокруг бёдер.

– Ещё пару минут и с меня натекла бы лужа, – стянув верхнее полотенце и старательно вытирая волосы, сообщил он. – Вот же... теперь придётся платить ещё и за это.

И без того не самая белая ткань в его руках приобрела рыжеватый оттенок.

– В умывальне появилась горячая вода? – предвкушая долгожданное купание, загорелась я.

– Иногда я очень жалею, что не умею врать. Окатить тебя ледяной водой дорогого бы стоило. Нет, там только холодная, но лично я ничего не имею против, – довольно усмехнулся вредный волшебник, доставая из сумки чистую одежду.

– Знаешь, в дополнение к рогам, у тебя просто обязан быть хвост, ведь ты редкая скотина, Алес.

– Не отрицаю!

Ответ удивил и озадачил. Чего именно он не отрицает: своей сволочной натуры или наличия хвоста? Я украдкой покосилась на оставшееся полотенце. Один оборот, два и...

– Не то чтобы я имел что-то против. Подглядывай. Но хвоста у меня нет.

Застигнутая врасплох, едва успела отвести взгляд от низа спины чародея, когда полотенце упало на пол.

– Мелкий, составь ведьмочке компанию.

Я хотела было запротестовать, но сообразила, что фамилляр уже видел меня всякой и даже один раз сам принял мой облик, и сдалась. Он ведь может согреть воду... Вальдар засопел, видимо, недовольный тем, что его заставляют работать перед завтраком, но соизволил пойти со мной. Захватив свежее платье и единственное сухое полотенце, я поспешила в помывочную.

Вода смывает все печали, если, конечно, не является их причиной.

Хозяин таверны столкнулся с нами на выходе из умывальни. Он присвистнул, но ничего не спросил. Протараторив что-то вроде: «мы закалённые. В Мергриме в полыньях купаемся», – я потянула Вальдара в комнату, пока ещё чего-нибудь не ляпнула.

Дверь заскрипела, но Алестат даже голову не повернул в нашу сторону. Он сидел на кровати и рассеянно крутил мой кулон-ключик. Подцепив пальцем цепочку, я вытащила украшение из его рук. Бывший верховный маг часто замор-

гал и отпрянул.

– Откуда это? Раньше ты не носила ничего, кроме своего печально известного чёрного кварца.

– Не думала, что в замке ты обращал внимание на то, что я носила. После того как один волшебник украл амулет из мориона, – я недвусмысленно вздёрнула брови, – принц Авин в утешение подарил мне целую шкатулку драгоценностей вдобавок к полному гардеробу роскошных нарядов.

Я предпочла не уточнять, что позже наследник престола с лёгкостью отобрал всё это.

– Поможешь надеть?

Снова протянув кулон Алестату, повернулась к нему спиной и откинула всё ещё влажные волосы. Пару секунд он медлил, но затем поднялся и завозился с застёжкой. Несколько неудачных попыток, и замочек щёлкнул.

– Эта безделушка дорого стоит. Её продажа решит наши финансовые проблемы, – задумчиво протянул чародей, внимательно разглядывая моё отражение в небольшом потемневшем зеркале у стены.

– Даже не думай! Кулон – всё, что у меня осталось от Авина!

– Завтракать! Я голодный, – раздосадованный тем, что на него не обращают внимания, альраун запрыгнул на кровать и захныкал под жалобный скрежет пружин.

– Извини, мелкий, но для того чтобы есть, нужны деньги. А ведьмочка не горит желанием обменять свою цацку на на-

ши сытые желудки. – Маг наигранно печально вздохнул. – Так что придётся переходить на подножный корм. Ты ведь мышей ловить умеешь?

– Никого мы не будем ловить. Почему бы Алу просто не наколдовать нам пару монет? Он сумел создать для меня шубу, неужели не справится с такой мелочью.

– Шуба! Не льсти себе, это была гигантская крысиная шкура.

Илдис схватился за живот от смеха. Насупившийся альраун толкнул его в бок, и волшебник повалился на матрас, продолжая хохотать.

– Без обид, мальчуган-фейри, но неужели ты свою наивную хозяйку даже азам трансмутации не научил?

– Эй, я, вообще-то, здесь. А ты и сам, между прочим, подходишь под определение мальчугана-фейри.

Я хотела было пихнуть чересчур развеселившегося чародея, но слова ударили его сильнее. Неожиданно посерьёзнев, Алес сел и, пристально глядя на меня, процедил:

– Да будет тебе известно, что нельзя создать что-то из ничего. Это противоречит главному закону мироздания.

– Но Богиня...

Я собралась прочитать Алестату лекцию о сотворении мира, но он отрезал:

– Мы – не боги! А даже если верить этой старой сказке, мир возник не из пустоты, а из земли под ногами Богини, когда на неё пролилось зелье. *Нельзя создать что-то из ни-*

чего! – повторил он, делая ударение на каждом слове. – Альраун взял мышинный мех и, потратив часть своей Силы, преобразил его. Вот и всё! Магия – это обмен. Отдаёшь что-то и получаешь что-то взамен. Те, кто пробовал обойти главный закон, дорого заплатились!

– Поэтому *она* так быстро состарилась? – сорвалось с губ прежде, чем я успела прикрыть рот.

Густо покраснев, не знала, куда деть глаза. Надо же так глупо выдать себя! Маг прищурился.

– Значит, Этель уже являлась тебе во снах. Да, всё верно! Твоя наставница заплатилась за злоупотребление. Равновесие всегда восстанавливается. Хочешь получить нечеловеческое могущество, заплати за него временем своей жизни. Если бы не украденная у тебя Сила, эта проклятая ведьма уже давно лежала бы в могиле. Что до преобразования чего бы то ни было в драгоценные металлы, это невозможно даже с помощью магии. Алхимики столетиями бились над созданием философского камня, способного осуществить такое превращение, но тщетно. И это к лучшему! Если бы каждый достаточно сильный колдун мог начудесить себе сколько угодно золота, оно бы ничего не стоило.

– Но можно же использовать иллюзию! Вальдар уже делал так, когда на время принял мой облик. Возьмём несколько плоских камешков, обратим их в монеты и...

– И когда иллюзия спадёт, за нами будут охотиться все и вся. Нет уж, спасибо! – фыркнул строптивый маг.

– Отлично, всезнайка, тогда как прикажешь достать деньги? – Я готова была задушить его подушкой и уже взялась за край, но чародей успел подняться.

– Можно поискать пиратский клад, сразить дракона и разграбить его логово или найти работу. И мы выберем третье! Давай-ка спустимся и подыщем что-нибудь подходящее.

Алестат покопался в своих вещах, переложил что-то в дорожный мешок и направился к двери. Мы с Вальдаром без особого энтузиазма поплелись за ним.

На какую работу могут рассчитывать то и дело влипающие в неприятности: травница, маленький мальчик и маг, лишившийся Сил? О, лучше бы я не задавалась этим вопросом!

Несколько часов кряду мы с альрауном отмывали и отдраивали «Весёлого гуся» за три миски похлёбки, не пойми из чего сваренной. Илдис исчез куда-то почти сразу, как договорился с хозяином о продаже нас к нему в рабство на целый день. Подметая полы по всему постоялому двору, я развлекалась тем, что вспоминала самые отвратительные ингредиенты зелий и мысленно вываливала в них Алестата. Картинка того, как маг весь в улиточной слизи и вонючем секрете рогатой жабы катается по полу от того, что ему в самые неподходящие места затёк сок чистотела, грела душу.

Как я ни осторожничала, новое платье всего за пару часов стало походить на ветошь. В очередной раз отцепив подол от плохо обработанных досок пола, я посадила занозу и в

бессильном гневе пнула ведро с водой. Кособокая жестянка пошатнулась и низвергла из себя мутную жижу с плавающим в ней мусором.

– Мне казалось, ты должна была убрать грязь, а не разводить её... – послышался из-за спины голос виновника моих мучений.

Понадеявшись на эффект неожиданности, я замахнулась шваброй, пытаясь огреть ею Алестата. Но маг увернулся так проворно, что на него не попало ни капли с влажной тряпки.

– Явился, нахлебник! Отправил нас работать, а сам вернулся только к обеду? Ловко! – окрысилась я.

Он только усмехнулся привычной кривой ухмылкой и приторно-сладким голосом протянул:

– У меня есть заманчивое предложение.

– Предыдущее заманчивое предложение, на которое я имела неосторожность согласиться, привело к нынешнему положению вещей.

Мне сразу вспомнился вкрадчивый голос принца, зазывающего меня в столицу ради помощи королю. Алес поджал губы.

– Так вот, в таверне неподалёку требуются артисты для увеселения публики. Угадай, кто выбил для нас это тёплое местечко?

– Отлично! Дай угадаю, ты будешь показывать фокусы? Ах, нет, ты же остался без чар. Тогда магия на мне. Есть только одна беда, как ты там говорил? «Я знавал женщин, кото-

рым хватило Сил лишь для фокуса с угадыванием карты, но и они были сожжены на костре?» – прошипела я, передразнивая слова Алестата с нашей первой встречи. – Ничего не перепутала?!

Илдис не ответил, только посмотрел на меня так, словно я выплеснула на него сок чистотела из недавних фантазий. Может, не стоило напоминать ему о произошедшем в замке? Реакции волшебника, всё это замалчивание и взгляд в одну точку начинали пугать. Кто знает, что творится у него в голове в такие моменты? Закусив губу, я махнула на гордость рукой:

– Ладно, что там насчёт «тёплого местечка»?

Маг оживился и вытряхнул из мешка какое-то цветастое отрепье.

– Ты решил податься в шуты?

– Нет, в менестрели!

Волшебник извлёк из-за пояса флейту, поднёс её к губам и наиграл задорную детскую песенку.

– Не я решил податься, а мы! Я буду играть, а ты танцевать.

Он ткнул тонким пальцем в разноцветную тряпку. Как выяснилось, это была длинная юбка, сшитая из лоскутов.

– И заодно выпрашивать мелочь у подвыпивших завсегдатаев. Хозяин заведения обещал за выступление хорошие деньги.

– А как же Вал... Брин?

– Ему придётся остаться дома. Ребёнок в кабаке вызовет слишком много вопросов. Но, дабы скрасить его вечер, я принёс это.

Он вытащил из кармана нечто, замотанное в бумагу, на поверку оказавшееся большой сдобной булкой, посыпанной сахаром.

– Допустим, но ты кое-что упускаешь, Торин. Если альрауна с нами не будет, как же твои... рожки?

– А для этого есть вот что.

Маг вновь схватился за мешок и гордо водрузил на голову бесформенную шапку с пером.

Глава 6

– Ты хоть понимаешь, насколько это унизительно? – старательно прикрывая ладонями неприлично оголившийся живот, я оглядела таверну.

В отличие от «Весёлого гуся» в «Шкварчащем хряке» было многолюдно. Ярко пахло жареным мясом, хмелем, свечным воском и крепким табаком. Шум голосов и гогот подвыпивших посетителей смешивались в громкий гул. И как они расслышат флейту мага сквозь эту какофонию?

– Это всего на один вечер. Цветастый наряд привлекает много внимания, а небольшой участок голой кожи танцовщицы может добавить к выручке пару золотых. И вообще, что-то ты так не возмущалась, когда наш многоуважаемый принц зажимал тебя по углам, – будничным тоном произнёс волшебник.

– Знаешь, у меня есть идея получше. Давай предложим хозяину кабака новый рогатый трофей, а то их заметно поистрепался.

Я кивнула на торчащую из стены голову оленя, на которую очередной новоприбывший закинул шапку.

– Могу поспорить, за новую вешалку отвалят пять – нет, десять монет.

Стойко выдержав сердитый взгляд чародея, махнула пышным подолом с оборками и гордо выступила вперёд к самым

столикам. Алестат заиграл известную песенку, отбивая ритм ногой. Из зала донёсся свист. На нас разом обратился взгляд сотни глаз. Я застыла в растерянности. И как угораздило? Понятия не имею, как выступить перед публикой.

– Ну, давай, молодуха. Чего обмёрзла-то? Мелодия весёлая. Поддай огонька, – заголосили завсегдатаи таверны.

Попятившись, я упёрлась спиной в грудь подошедшего чародея. Выдав особенно залиvistую трель, он отстранил флейту от губ и, продолжая притопывать ногой, запел. Странно было слышать вульгарный припев от гордого и неприступного верховного мага, но самым необычным был его голос. Несмотря на сомнительное содержание песни, мне вдруг показалось, что я на балу в королевском замке. Если бы в дворцовом оркестре узнали о таланте Алестата, его бы пригласили в вокалисты.

*Пусть соперник мой выиграл этот бой
И тебя назовёт женой.
На ночном randevу, вижу, как наяву,
Поцелуй с твоих губ сорву.*

Заворожённо глядя на него, не успела отпрянуть, когда чародей впился в мои губы под аплодисменты и улюлюканье толпы. Придя в себя, я со всей дури наступила ему на ногу. Раскрасневшийся Алес отстранился, но, вопреки моим ожиданиям, рассмеялся. Наверняка со стороны это походило на препирательства влюблённых, но, по крайней мере, его

действия возымели эффект. И публику раззадорили, и меня из ступора вывели. Не желая больше оказываться слишком близко к волшебнику, я закружилась по залу, старательно вкладывая в танец всю свою злость и досаду.

Пламя свечей в люстрах и канделябрах дрожало, перемигивалось и плясало вместе со мной. Лица посетителей таверны слились в одно смазанное пятно. Голоса смешались и исчезли, поглощённые мелодией. Я скользила между столиков, не разбирая дороги, но ни разу не споткнулась. А в разложенный на полу мешок со звоном сыпались монеты.

Занятая своими переживаниями и влекомая ритмом, я не заметила, как пролетела половина вечера. Ярость и неловкость испарились. Мне даже начинало нравиться это нелепое представление. Но тут флейта захлебнулась. Обернувшись, я увидела, как Алестат, стиснув зубы, сжимает и разжимает ладонь. Его рана! Метнувшись к нему, схватила за руку, развернула к свету. От пальцев до запястья пролегал ярко-алый шрам.

– Болит?

– Светло. Не страшно. Сейчас продолжим...

Он потянулся за флейтой, но я схватила её раньше:

– Уважаемые зрители, мы объявляем перерыв. Вернёмся через пару минут.

Кокетливо мотнув юбкой и послав разочарованной толпе воздушный поцелуй, я подхватила мешок с монетами и потащила Алеса к свободному столику в углу зала.

Неохотно усевшись, он отхлебнул из кружки, услужливо принесённой миловидной официанткой. Наглая девица строила магу глазки, совершенно не стесняясь моего присутствия, и, кажется, даже не собиралась уходить.

– Спасибо! – пододвигая кружку Алестата к себе, процедила я, прожигая её взглядом. – Нам с мужем хотелось бы побыть вдвоём. Дорогой, сын нас уже заждался, пора сворачиваться.

Поникшая официантка надула губки, но соизволила убраться.

– Дай руку.

– Да там ничего...

– Руку! – упрямо повторила я тоном, не терпящим возражений.

Маг неохотно подчинился. Его левая ладонь мелко подрагивала, рубец горел и пульсировал.

– Я думала, на тебе всё заживает как на кошках. Пиратский тесак ведь был стальным, а не чисто железным, почему шрам до сих пор так плохо выглядит?

Алес окинул подозрительным взглядом зал и, понизив голос, протянул:

– Сталь – сплав. Возможно, железа в составе оказалось больше, чем обычно. А может, причина в потере Силы. Но рана пустяковая, зарастёт. Пойдём, надо продолжать, а то хозяин урежет оплату.

Чародей попытался встать, но я схватила его за руку, удер-

живая на месте.

– Тебе надо отдохнуть. Пятнадцать...

Под его тяжёлым взглядом я сдалась:

– Хорошо, десять минут. А пока расскажи, откуда ты знаешь так много простонародных песен.

– Они поднимают боевой дух. Вопреки расхожему мнению, солдаты нечасто исполняют высокопарные баллады, да и марши играют только на парадах.

– Допустим. А ты здесь при чём?..

Я осеклась, вспомнив слова принца о том, что Алестат служил ещё его матери.

– Не хочешь же ты сказать, что участвовал в войне отступниц?

– Участвовал. Конечно, не в роли простого солдата. Но бывало всякое.

Задумчиво водя пальцем по шраму на ладони, под внимательным взглядом чародея, я наконец решилась озвучить вопрос, давно не дававший покоя:

– Сколько тебе лет на самом деле?

– Я не знаю.

– Как это? Ты что, не знаешь, когда появился на свет?

– Нет. Отец никогда не праздновал мой день рождения.

– Ну, хотя бы в каком месяце и... году? – я ошарашенно уставилась на него.

– Мергрим – край вечной зимы. Я не знаю ни месяца, ни сезона, ни года своего рождения. Но по моим соображениям,

мне где-то от тридцати семи до сорока пяти лет.

Мы оба замолчали. Не зная, как избавиться от неловкости, поднесла руку Алеса ближе к лицу и принялась её изучать. Гадать по линиям на ладони я не умею, но можно хотя бы сделать вид. Ровные края раны хорошо стянулись, и хотя воспаление ещё не спало окончательно, опасности это не представляет. Внимание привлекли странные отметины, выделяющиеся на фоне красного шрама. По всей ладони, на пальцах и запястье были разбросаны едва заметные белые точки, ещё более светлые, чем фарфоровая кожа чародея.

– Какие-то символы?

Алестат, до этого не мигая смотревший на меня, отвёл взгляд.

– Память о твоей наставнице.

Я непонимающе заморгала, ожидая, когда он продолжит.

– Во время восстания я состоял в совете чародеев. Моя живучесть и выносливость пришлись по нраву старейшинам, хотя они и не понимали, чем вызваны такие... способности. Списывали на последствия отцовского воспитания. Я отлично справлялся с установкой барьеров, защищавших остальных волшебников, пока те творили боевую магию и разили отряды ведьм. Её такое положение вещей не устраивало. И на мою беду, в отличие от совета, она знала...

– Как Этель удалось сотворить такое? – Имя ведьмы я произнесла почти шёпотом.

– Картечь.

– Что?

– Железная картечь. Мелкие шарики забивали в пушку вместе с пороховым зарядом. Обычная картечь застревала в магическом барьере, а если и долетала до меня, не причиняла серьёзного вреда, и я мог спокойно защищать остальных. Но колдунья додумалась использовать железо. Барьер пал. Это был единственный раз, когда я потерял контроль. Боль была невыносимой. Я постарался прикрыться, – он выставил вперёд ладони, – но всё равно всего посекло.

Осторожно отведя руки Алестата, я принялась разглядывать его лицо. Несколько почти незаметных следов угадывались на лбу, висках и подбородке, а бровь перерезал крошечный шрам от удара, обрушившегося на маленького Алеса от отца. Я потянулась к вороту рубашки чародея, чтоб осмотреть его шею и грудь.

– Эй, голубки, вы бы уединились, что ли?! – загоготал подвыпивший мужик за соседним столиком.

Опомнившись, я отстранилась и, смущённо прокашлявшись, спросила:

– Зачем она так с тобой?

– Хотела ослабить, а заодно добраться до магов совета. Я долго потом извлекал из всего тела эти крохотные снаряды, жгущие как клеймо.

– А волшебники? Они не догадались, что ты... не так прост?

– Нет. Чтоб догадаться, нужно было выжить. Железо не

только фейри ранит, обычных людей, пусть даже наделённых Силой, им тоже убить проще простого. Пошли, нельзя заставлять почтенную публику ждать.

Проглотив вертевшийся на языке вопрос, как болотница прознала о происхождении мага, поспешила за ним.

Музыка Алестата стала заметно грустнее, но успевшие порядком набраться местные не обратили на это внимания. Выпивохи уже и взгляд-то с трудом фокусировали, что им до выбора репертуара.

Хозяин таверны «Шкварчащий хряк» – улыбчивый краснотлицый мужик, похожий на борова со своей вывески, расщедрился на прибавку к оговорённой сумме. К тому же он, не пересчитывая, позволил нам забрать все монеты, брошенные зрителями в мешок на полу. Даже непривычно молчаливый и задумчивый Алес заулыбался после такого.

Мы уже переоделись и собирались уходить, когда группа относительно трезвых мужчин подозвала нас к себе.

– Эх, поздно мы пришли! Вы были хороши. Гораздо лучше большинства местных артистов, – сказал сидевший во главе стола пожилой, но всё ещё крепкий, бородатый мужчина. – Надолго в наши края?

– Нет, мы здесь проездом, – натянув вежливую улыбку, раскланялся Алестат.

– Жаль! Что ж, в таком случае позвольте угостить вас с женой...

Старик вопросительно уставился на меня, но не дождав-

шись опровержения, продолжил:

– ...ужином.

Я хотела отказаться, но маг уже уселся на подставленный для него стул:

– От сытной еды я никогда не откажусь. Спасибо за приглашение!

– А что насчёт хорошей выпивки? – подмигнул бородач.

– Тем более!

Было страшно неуютно находиться в окружении толпы незнакомых мужчин, и я не раз незаметно пинала своего нерадивого «муженька», намекая, что пора сворачиваться. Алес, на удивление легко вписавшись в шумную компанию, болтал без умолку, смеялся и травил совершенно идиотские байки. Которые, впрочем, вызывали у сидевших за столом приступы безудержного хохота. Конечно, после всего, что с нами произошло за последнее время, и, в частности, после сегодняшнего вечера, чародей заслуживал отдыха. Но я волновалась, что количество выпитого скоро развяжет ему язык. Что может быть опаснее, чем пьяный беглец, неспособный лгать?

– А что это ты, почтеннейший менестрель, шапочку не снимаешь? Пора бы из образа выйти, – гнусаво усмехнулся сидящий напротив выпивоха.

Алес перевёл на него слегка окоселый взгляд, икнул, и весело ответил:

– Рога прячу!

Я обмерла и вжала голову в плечи.

– Молодуха, что ли, твоя наставила? – глядя на меня, покатались со смеху мужики.

– Рога передаются по женской линии, – осклабился захмелевший маг.

Кляня его на чём свет стоит, я выпалила:

– Да хватит заливать, рогоносец. Лысеет он, вот и все дела. Лишь бы на меня всё спихнуть.

Компания заохала. Сосед справа печально пригладил длинную прядь волос на плешивой макушке и сочувственно вздохнул. И только автор вопроса окинул нас с волшебником недоверчивым взглядом узких бегающих глазок.

– Вы же вроде на когге приплыли? На «Надёжном»? Я служил в его команде, – продолжил он.

– Ага, «Надёжный»! Бульк и нету, – с досадой протянул горе-чародей, шумно отхлёбывая из кружки.

– Милый, кажется, тебе уже хватит! – воззвала я к остаткам разума волшебника.

– А я вас помню. Торин и... Миа, так? Ты ж вроде представился торговцем? Чёй-то вдруг в менестрели подался? – не унимался матрос.

– Так ведь золотишко моё уплыло вместе с коггом, – поник Алес, подперев рукой голову и, кажется, едва держась, чтоб не упасть лицом в жаркое.

– Торин, дома сын ждёт. Прошу! Нам пора! – в отчаянии всхлипнула я.

– О! А ведь мальчика кормить надо. Вот и стараюсь для них, – умудрился виртуозно выворачиваться Илдис.

Вслух он не лгал, зато умудрялся виртуозно недоговаривать, увилывать от ответа и наталкивать на ошибочные выводы.

– Мужик! – лысеющий сосед с размаху хлопнул мага по плечу, отчего тот чуть не завалился на стол. – Только хиленький какой-то.

– Да, Силы мне недостаёт, – прохрипел едва не подавившийся чародей.

Не желая больше смотреть на этот оживший кошмар, я резко отодвинула стул и поднялась.

– Спасибо за угощение, но нам и правда пора. Торин, если ты ещё вконец не окосел и не потерял совесть, ты меня догонишь.

С этими словами я подхватила кошель с заработанным, накинула плащ и, не оборачиваясь, вышла из таверны.

На улице заметно похолодало. Весна ещё и за половину не перевалила, ночью могут быть заморозки. В сумерках приморский городок казался довольно унылым. Подсвечивались только гавань, главная площадь и пара самых широких улиц. Из тёмных переулков выглядывала тьма, да тощие дворовые коты, рыскающие в мусоре возле чёрных ходов таверн.

«Шкварчащий хряк» располагался в центре, и при свете дня мне казалось, что найти дорогу к «Гусю» не составит труда. Два раза налево, прямо и направо по узкой боковой

улочке. Всего-то. Но опустившаяся на город ночь всё пере-
менила. Налево, налево, прямо, направо – тупик. Я насупи-
лась и, недоумевая, где могла ошибиться, зашагала обратно.
Между домами уже мелькали огни фонарей. Сейчас вернусь
к таверне и попробую снова.

Не тут-то было! Проход вывел на незнакомую улицу.
Здесь не темно – это плюс. Я понятия не имею, где оказа-
лась, – это минус. В нос ударил запах тухлой рыбы. Рынок?
Или порт? А может, смрадом веет от отбросов возле тракти-
ра? Заметавшись вдоль домов, я тыкалась то в один проулок,
то в другой. Безрезультатно. Сердце ухнуло в пятки. Пыта-
юсь справиться с накатившей паникой, постучала в слюдяное
окошко, за которым маячил тусклый огонёк.

– Извините! Я заблудилась, вы мне не...

Свет в окне погас. Отлично! Приняли за грабителя? У них
тут что, ещё и небезопасно? Плотнее прижав к груди кошель
с оплатой, попятилась к тому месту, откуда, как показалось,
пришла. Спокойно! В конце концов, я ведьма. И что я сде-
лаю, если на меня нападут? Предложу бандитам приворот-
ное зелье или излечение от головной боли? *Алестат, ну где
же ты, чудище рогатое?!*

Звук шагов отдавался от каменных стен. Преследуют? Я
остановилась. Прислушалась. Эхо ещё пару раз повторило за
мной, но всё быстро смолкло.

Мечась от тьмы к свету, каким-то чудом, набрела на лав-
ку, вывеску которой видела утром. «Весёлый гусь» совсем

рядом. Да, там нет горячей воды и постель мятая, и пахнет прокисший пивом, зато в таверне тепло и безопасно. Вздохнув с облегчением, я расправила сведённые от страха плечи и спокойно пошла в сторону постоянного двора.

Свечи в фонарях уже догорали. Отблески дрожащего пламени едва освещали улицу, но этого оказалось достаточно, чтоб выхватить из темноты лист бумаги, пригвождённый к стене. Я окинула его ленивым взглядом и споткнулась. С объявления затравленно глядел мой портрет, а под ним красовалось размашистое: «Разыскивается». Рядом висел плакат с Алестатом. Кто-то пририсовал ему бороду и остроколючую шляпу, но в чертах всё равно безошибочно угадывался верховный маг. Суммы вознаграждения были просто баснословными. Да на эти деньги флотилию коггов построить можно или купить себе в безраздельное владение небольшой город, вроде этого. За спиной послышалась нетвёрдая поступь.

– Наконец-то! Алес, они ищут нас. Что будем...

Я развернулась, но вместо пошатывающегося мага напротив стоял относительно трезвый не в меру любопытный матрос.

– Так и знал, что никакие вы не артисты. Жаль, конечно, что чародей улизнул, но вырученных с твоей поимки денег тоже хватит лет на сорок.

Он подался ко мне, разматывая накрученную на руку верёвку.

– Мы ведь не хотим, чтоб тебе было больно, ведьмочка, не сопротивляйся, будь хорошей дев...

Пинок под колено заставил нападавшего припасть на одну ногу, но воспользоваться выигранной форой я не успела. Матрос ухватил меня за лодыжку и резким движением затянул на ней узел.

– Ах ты, грязная девка! Решила побрыкаться?

Он рванул верёвку на себя, повалив меня на мостовую.

– Грабят! – что есть мочи завопила я, в надежде, что кто-то выскочит из ближайших домов.

Но услышала только, как заскрипели затворяемые ставни и защёлкали замки.

– Убивают!

Тщетно!

– Да с чего вы взяли, что я ведьма?! Пустите!

– Ты прокололась ещё на когге. Назвала своего сопляка «Ал», хотя нам затирала, что он «Брин». И дружок твой ни фи́га не лысее, на борту я видел его шевелюру без шапки. А пираты?! Пираты в Мёртвом океане! Из-за вас, паскуды, «Надёжный» ко дну пошёл, а я остался без работы и денег.

– Ты ошибся! Отстань от меня! Вот, забирай.

В отчаянии я бросила кошель в матроса. Послышался глухой удар, хруст и целая тирада ругательств. Монеты со звоном раскатились в стороны, а моряк со свёрнутым набок шнобелем угрожающе навис надо мной.

– Что, псовка, думаешь откупиться парой золотых? А ведь

в листке ничего не говорено о том, что тебя целой доставить надо.

Потянув за аркан на ноге, он тяжело навалился сверху. Кровь из расквашенного носа капала мне на лицо. Я попыталась отвернуться, но его рука впиалась в шею с такой силой, словно одно неверное движение – и он открутит мне голову. Сжавшись и дрожа, из последних сил, прохрипела:

– Отпустите, пожалуйста! Не трогайте меня... Прокляну!

– Ничем ты мне не навредишь! Если б могла, уже сделала бы это, – матрос расхохотался.

От кислого дыхания так близко замутило. Продолжая сжимать моё горло, он зашуршал подолом платья, пытаюсь забраться рукой под юбку. Я закричала, но тут хватка ослабла. Глаза моряка расширились, когда на его шее сомкнулись бледные пальцы.

– Первым делом я оторву тебе руку, которой ты удерживал её. Затем ту, которую посмел распустить. А что будет потом, ещё не придумал. Но поверь, я очень изобретателен! – холодно произнёс знакомый совершенно трезвый голос.

– Отпусти, пожалуйста! – проблеял мои недавние слова ещё минуту назад такой смелый нападавший. – Я просто ошибся, оплошал. Не трогай меня!

– Ах, оплошал? Да, пожалуй. Но не расстраивайся, не ты один ошибся этим вечером. Давай-ка я отправлю тебя к друзьям?

– Не может быть! – выдавил моряк. – Пусть маг, но ты был

бухой и один против всех. Как?

Пальцы Алестата сжались. Изо рта матроса повалила пена.

– Поинтересуешься у дружков на том свете.

– Алес, не надо! Оставь его. Если жизнь дорога, он ничего никому не расскажет.

Какой бы сильной ни была моя ненависть к нападавшему, видеть его смерть не хотелось. Я всё же травница и привыкла спасать жизни, а не отнимать их, тем более из мести. Подскочив к волшебнику, погладила его по руке, стараясь успокоить.

– Девчонка права, буду нем как рыба. Только пусти! У меня дома дети, я же для них...

Продолжая с лёгкостью удерживать моряка одной рукой, Алес притянул его ближе и, чуть наклонив голову, заглянул тому в глаза.

– На твоём месте я бы никому не рассказывал о том, что видел нас. Ещё раз мне попадётся, выпотрошу как эту самую рыбу и позабочусь о том, чтобы ты оставался в живых до завершения процесса.

С этими словами он отшвырнул мужика с такой силой, что в месте, где тот врезался в стену, камни раскрошились.

– Ты в порядке?

Алестат притянул меня к себе и успокаивающе погладил по спине. От него пахло вином, солью и кровью.

– Да. Ты ранен? – переспросила я, не размыкая объятий.

– Пара синяков и неглубоких порезов. Жить буду! Хотя есть вероятность, что недолго, по твоим же словам.

– Ты их...

– Да!

– Всех? – ужаснулась я, но, вспомнив его бой с пиратами, легко поверила в такой исход. – Как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.